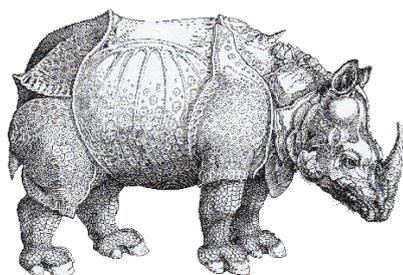

Non multa, sed multum

ИНДЕКС №5 (31) | 2022 БЕЗОПАСНОСТИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Константин Ларионов, Елена
Зюлина, Сергей Семенов

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ Х ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МОСКВА, 2021

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.Г. Чобанян, С.Д. Семенов

Рецензент: В.А. Орлов

Ларионов Константин Олегович, Зюлина Елена Юрьевна, Семенов Сергей Дмитриевич. Коалиции в обзорном процессе ДНЯО: исторический опыт и перспективы X Обзорной конференции / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2021. – 54 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6047005-8-7

X Обзорная конференция ДНЯО (4-28 января, 2022) обещает быть непростой: степень поляризации по вопросам ядерного нераспространения и разоружения зашкаливает. В этих условиях особенно востребован детальный разбор позиций различных межгосударственных «коалиций», участвующих в обзорном процессе. Задача, которую ставят перед собой авторы, не ограничивается реферативным изложением истории создания, состава или позиции той или иной коалиции. Важно понять, насколько та или иная группировка может способствовать сближению позиций ЯОГ и НЯОГ. Пользуется ли она достаточным авторитетом? Насколько отлажены процессы согласования позиций внутри той или иной группировки? Может ли она стать надёжным партнёром по диалогу в преддверии ОК или же, как это подчас бывает с некоторыми региональными объединениями, будет раз за разом повторять однажды согласованные тезисы. А главное – насколько взаимодействие с той или иной коалицией отвечает интересам России?

Исследование реализовано в рамках проекта «Будущее ДНЯО и интересы России», осуществляемого с 1994 года.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте:
<http://pircenter.org/articles>

ISBN 978-5-6047005-8-7

9 785604 700587

© ПИР-Пресс, 2021

АВТОРЫ

ЛАРИОНОВ Константин Олегович

Студент магистерской программы двойного диплома *Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение оружия массового уничтожения* (МГИМО МИД России, Миддлберианский институт международных исследований в Монтерее, ПИР-Центр). В 2020–2021 гг. проходил стажировку в ПИР-Центре. Сфера научных интересов: ядерное нераспространение, контроль над ядерными вооружениями, обзорный процесс ДНЯО, терроризм с применением ОМУ.

Эл.почта: castl-lar@yandex.ru

ЗЮЛИНА Елена Юрьевна

Выпускница магистратуры Уральского федерального университета по направлению *Глобальная и региональная безопасность и урегулирование конфликтов*. В 2021 г. проходила стажировку в ПИР-Центре. Сфера научных интересов: негосударственные акторы режима ядерного нераспространения, коалиции в обзорном процессе, трансформация международного режима ядерного нераспространения и разоружения.

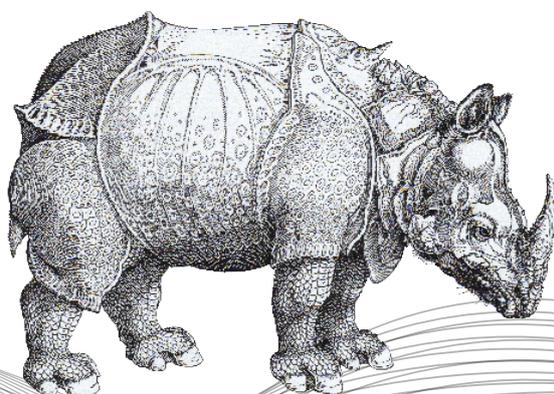
Эл.почта: e.zyulina@mail.ru

СЕМЕНОВ Сергей Дмитриевич

Научный сотрудник ПИР-Центра, ранее занимал должности координатора программы, редактора электронного журнала *Ядерный Контроль*. Выпускник программы двойного диплома МГИМО МИД России. Победитель конкурса «Лидеры России» (2021). Сфера научных интересов: контроль над вооружениями, модернизация ядерных сил США, обзорный процесс ДНЯО.

Эл.почта: semenov@pircenter.org

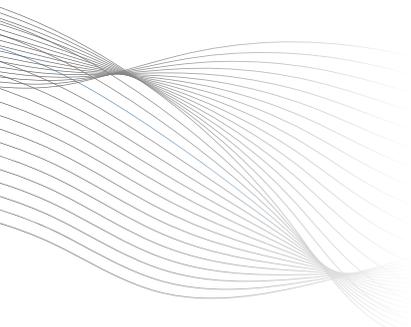

Оглавление

Главное	5
Введение	6
1. Коалиции «широкой повестки дня»	8
1.1 Движение неприсоединения (ДН)	8
1.2 Инициатива в области нераспространения и разоружения (ИОНР)	15
2. Single-issue коалиции	20
2.1 Лига арабских государств (ЛАГ)	20
2.2 Коалиция за новую повестку дня (КНПД)	23
2.3 Венская группа 10-ти (ВГ)	28
2.4 Стокгольмская Инициатива	30
2.5 Гуманитарная Инициатива	33
2.6 Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения	38
Заключение	40
Приложение I	42

Главное

- В рамках Обзорной конференции ДНЯО 2022 г. одним из центральных вопросов станет включение в Заключительный документ формулировок, указывающих на совместимость ДНЯО с ДЗЯО и отсутствие между ними всяких противоречий.
- В условиях растущей фрагментации обзорного процесса ДНЯО и увеличивающегося разрыва между ЯОГ и НЯОГ, необходимо коллективное лидерство ядерных государств во имя укрепления режима ядерного нераспространения и минимизации разделительных линий.
- Разбор завалов в ДНЯО потребует от США серьезной политической воли, постепенного отхода от безоговорочной поддержки Израиля. Только так может быть достигнут прогресс в деле построения ЗСОМУ на Ближнем Востоке.
- На предстоящей ОК Россия окажется в двойственном положении. Позиция РФ по ЗСОМУ на Ближнем Востоке – одной из болевых точек ядерного нераспространения – «на правильной стороне истории». По разоруженческому досье же России ещё предстоит убедить НЯОГ в безальтернативности концепции нового стратегического уравнения.
- Принятие заключительного документа невозможно без вовлечения всех членов ДНЯО. Здесь важны те группировки НЯОГ, которые могут выступить в роли «мостоукладчиков» между противоположными позициями ЯОГ и НЯОГ. Однако те коалиции и группы по интересам, некогда обладающие весомым переговорным потенциалом и активно участвующие в формировании повестки дня Обзорного процесса ДНЯО, оказались дезориентированы.
- Очевидна неспособность ДН адаптировать собственные принципы ядерного разоружения под нужды новых актуальных подходов к ликвидации ЯО. ДН сегодня следует за тенденциями ядерного разоружения, нежели диктует их, а рыхлая организационная структура делает его мало подходящим на роль главного визави ЯОГ.
- Следует особо выделить Стокгольмскую инициативу. Можно ожидать, что именно эта группировка будет претендовать на ведущие роли среди НЯОГ на предстоящей ОК ДНЯО.
- Если ОК 2022 г. повторит провал предшественницы, это может вызвать цепную реакцию среди т.н. «антиядерных радикалов» из числа ДН, ИОНР и ВГ, обвиняющих ЯОГ в неспособности надлежащим образом следовать обязательствам по ядерному разоружению.

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ X ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ¹

Константин Ларионов,
Елена Зюлина,
Сергей Семенов

Введение

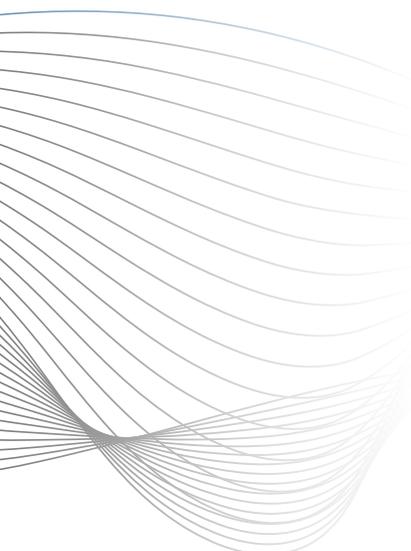
Обзорный процесс ДНЯО – командный вид спорта. Как правило, наибольший интерес исследователей-нераспространенцев привлекают игроки премьер-лиги: ядерная пятёрка, наиболее влиятельные неядерные государства, такие как Египет, Бразилия, Швейцария, Австрия, Индонезия и др. «За бортом» исследований в области нераспространения ядерного оружия остаётся большая часть стран-участниц ДНЯО.

На фоне уже дважды перенесённой X Обзорной конференции ДНЯО такой подход представляется непростительной роскошью. Предстоящая ОК обещает быть непростой: степень поляризации по вопросам ядерного нераспространения и разоружения зашкаливает. В этих условиях особенно востребован детальный разбор позиций различных межгосударственных «коалиций», участвующих в обзорном процессе. Среди наиболее значимых группировок такого типа – Движение неприсоединения, Инициатива в области нераспространения и разоружения, Лига арабских государств, Коалиция за новую повестку дня, Венская группа десяти, Стокгольмская Инициатива, Международное партнёрство по верификации ядерного разоружения.

Задача, которую ставят перед собой авторы, не ограничивается реферативным изложением истории создания, состава или позиции той или иной коалиции. Важно понять, насколько та или иная группировка может способствовать сближению позиций ЯОГ и НЯОГ. Пользуется ли она достаточным авторитетом? Насколько отлажены процессы согласования позиций внутри той или иной группировки? Может ли она стать надёжным партнёром по диалогу в преддверии ОК или же, как это подчас бывает с некоторыми региональными объединениями, будет раз за разом повторять однажды согласованные тезисы. А главное – насколько взаимодействие с той или иной коалицией отвечает интересам России?

Не все из рассматриваемых группировок смогут быть одинаково полезными. По всем трём «столпам» ДНЯО высказываются только ДН и ИОНР, остальные же специализируются по конкретным вопросам: разоружению, мирному использованию атомной энергии и т.д. Однако вне зависимости от конкретной специализации со всеми этими государствами так или иначе придётся столкнуться в январе 2022 г. в Нью-Йорке. Дальше, как говорится, возможны варианты.

¹ Авторы выражают благодарность члену Экспертного совета ПИР-Центра В.П. Кучинову, Чрезвычайному и Полномочному Послу Г.В. Берденникову, доценту НИЯУ МИФИ Е.А. Цыркуновой и доценту УрФУ Е.Б. Михайленко за советы и ценные замечания при работе над данной научной запиской.

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

Таблица 1. Наиболее активные участники Обзорного процесса ДНЯО, и их членство в ключевых коалициях и группах по интересам

	Движение неприсоединения	Инициатива в области нераспространения и разоружения	Лига арабских государств	Коалиция за новую повестку дня	Венская группа 10-ти	Стокгольмская Инициатива	Гуманитарная инициатива	Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения
Австралия		+			+			+
Австрия					+		+	
Аргентина						+	+	+
Бразилия				+			+	+
Дания					+		+	
Египет	+		+	+			+	
Индия	+							
Индонезия	+					+	+	+
Иран	+							
Ирландия				+	+		+	
Казахстан						+	+	+
Канада		+			+	+		+
Коста-Рика							+	
Куба	+							
Малайзия	+						+	
Мексика		+		+			+	+
Нигерия	+	+					+	+
Новая Зеландия				+	+	+	+	
Норвегия					+	+	+	+
Филиппины	+	+					+	+
Чили	+	+					+	+
Швейцария						+	+	+
Швеция					+	+		+
Южная Африка	+			+			+	
Япония		+				+		+

Источник: составлено авторами на основе анализа выступлений в рамках текущего обзорного цикла ДНЯО

1. КОАЛИЦИИ «ШИРОКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ»

1.1 Движение неприсоединения (ДН)

Дата основания	Действующие члены (120)	Наблюдатели (18)	Бывшие члены (6)
1 сентября 1961 г.	Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамы, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бруней, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палестина, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Танзания, Таиланд, Восточный Тимор, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия и Зимбабве	Аргентина, Армения, Босния и Герцеговина, Бразилия, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Сальвадор, Казахстан, Кыргызстан, Мексика, Черногория, Парагвай, Российская Федерация, Сербия, Таджикистан, Украина и Уругвай	Аргентина, Кипр, Мальта, Хорватия, Черногория и Югославия

Влияние ДН на Обзорный процесс ДНЯО обусловлено внушительным составом участников. Немаловажен и кадровый фактор: с 1980 г. должность Председателя Обзорной конференции традиционно занимал представитель государства-члена или государства-наблюдателя ДН.

Обратная сторона численности ДН – отсутствие слаженной организационной структуры. Как правило, роль Секретариата Движения на себя принимает профильное подразделение МИД государства-председателя движения. Председатель движения также берёт на себя координацию позиций на важнейших международных площадках в Вене и Нью-Йорке. При этом нередки случаи, когда в силу личных качеств дипломатических представителей государств ДН «Вена» и «Нью-Йорк» действовали несогласованно.

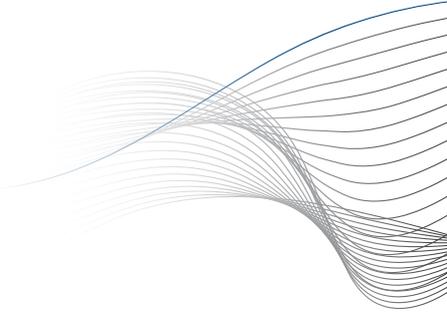
Взаимодействие с Движением осложняется и особым пониманием консенсуса в рамках Движения. Неиерархический процесс принятия решений внутри группы подразумевает, что абсолютно любой член ДН в состоянии внести собственные поправки в заявления группы. В том случае, когда другие государства прямо не возражали против поправки, она становилась частью единой позиции ДН. Так, государства, несогласные с мнением большинства, займут независимую позицию в своем национальном качестве, нежели попытаются изменить политический курс ДН. В результате коллективный голос ДН носит куда более идеологический и радикальный характер, чем индивидуальный голос подавляющего большинства его отдельных членов.

В рамках Обзорной конференции ДНЯО и площадках ООН, ДН традиционно занимает наступательную позицию по всему «разоруженческому досье». Однако, как показывает опыт предыдущих Обзорных конференций, позиция ДН воспринимается как излишне радикальная, а главное – не подкреплённая реальной готовностью к поиску компромиссов и выработке взаимоприемлемых решений. Подчас официальные документы коалиции на полях Подготовительных комитетов и Обзорных конференций ДНЯО зачастую отражают давнюю, а иногда устаревшую повестку дня саммитов ДН.

В результате рыхлости структуры и изначально запросной позиции Движению зачастую не удаётся настоять на включении своих формулировок в заключительные документы ОК, хотя, как отмечал глава американской делегации на Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО 1995 г. Т. Грэм: «По вопросу продления ДНЯО у американской делегации не было вариантов, которые могли бы перевесить скоординированную оппозицию в лице ДН»².

Вопрос о продлении ДНЯО

К Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО 1995 г. Движение неприсоединения подошло в разобшённом состоянии. Можно выделить пять групп государств по их отношению к бессрочному продлению ДНЯО: непримиримые (Сирия, Ливия, Малайзия, Нигерия, Северная Корея); радикалы,

Позиция ДН
воспринимается
как излишне
радикальная,
а главное – не
подкреплённая
реальной
готовностью
к поиску
компромиссов
и выработке
взаимоприемлемых
решений

² Thomas Graham Junior. Disarmament Sketches // Seattle: University of Washington Press, 2002, p. 260.

в дальнейшем согласившиеся на уступки (например, Индонезия, Иран, Египет, Мексика, Венесуэла, Кения); группа, возглавляемая Южной Африкой, предлагавшая 25-летнее продление договора и свой набор политических инструментов для совершенствования режима ядерного нераспространения; а также группа стран, поддерживающих западную позицию (островные государства Карибского бассейна)³.

Уже на начальных этапах Конференции стало очевидно негласное лидерство одного из новых членов ДН – Южной Африки. По иронии судьбы, чтобы обеспечить поддержку бессрочного продления со стороны ДН, ЮАР пришлось выступить против идеи 25-летнего продления, выдвинутой ведущими участницами ДН.

И хотя в итоге возобладал продвигаемый ядерными государствами вариант бессрочного продления Договора, ДН предприняло попытку отыгаться в обсуждениях в рамках Первого главного комитета. По свидетельству российских участников Конференции 1995 г., «антиядерные радикалы» ДН превратили площадку Главного комитета I в «судебное разбирательство» с вынесением приговора ЯОГ.

К Обзорной конференции 2000 г. Движение неприсоединения подошло с ещё более радикальных позиций. И хотя отдельные предложения ДН вошли в Заключительные документ и легли в основу т.н. «13 шагов», основная заслуга в этом принадлежит Коалиции за новую повестку дня, взявшей на себя роль основного визави ядерных государств.⁴

Движение неприсоединения и Дополнительный протокол

На полях Обзорной конференции 2000 г. многие страны ДН (включая Египет) приветствовали выработку Дополнительного протокола к соглашению о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ. Подавляющее большинство делегаций обозначило Дополнительный протокол как меру, значительно укрепляющую режим гарантий. Так, страны Юго-Восточной Азии предположили, что обязательное присоединение к Дополнительному протоколу поспособствует устранению «излишних» ограничений экспортного контроля. Одна из ведущих стран ДН, Южная Африка, представила рабочий документ с предложением «подписания Дополнительного протокола всеми государствами-участниками ДНЯО».

Однако к середине 2000-х гг. поддержка Дополнительного протокола со стороны ДН ослабла. Причиной тому радикальное ужесточение политики США в области ядерного нераспространения, пересмотр со стороны Вашингтона обязательств, взятых на предыдущих Обзорных конференциях. Стремление США к универсализации Дополнительного протокола в качестве обязательной меры происходило на фоне односторонних действий США; вторжения в Ирак; отсутствия прогресса в

³ Владимир Орлов. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные Записки ПИП-Центра №11. Москва, Октябрь 1999. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/55039/nz11.pdf>

⁴ Norman A. Wulf. Observations from the 2000 NPT Review Conference // Arms Control Today, November 2000

области разоружения и общего пренебрежительного отношения к претензиям со стороны НЯОГ. На полях Подготовительного комитета 2004 г. представитель американской делегации подчеркнул, что США «не поддерживают 13 практических шагов», а также «механизм содействия реализации резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку». Ситуация лишь усугубилась, когда американская делегация поставила под сомнение актуальность негативных гарантий безопасности (традиционное требование ДН), предложив сосредоточиться ядерной угрозе со стороны нарушителей ДНЯО и негосударственных акторов.

С точки зрения ДН, США сосредоточились на предотвращении «попадания ядерного оружия в чужие руки», но не на ликвидации собственного ядерного арсенала. Более того, в этот период Вашингтон уклонялся юридически обязывающих мер по нераспространению, делая ставку на односторонние меры или т.н. коалиции желающих. Решение администрации Д. Буша-младшего выступить против ДВЗЯИ, который многие государства ДН расценивали как лакмусовую бумажку приверженности ДНЯО, вызвало особые возражения со стороны Движения.

Таким образом, дискуссия вокруг Дополнительного протокола трансформировалась в дебаты о принципах; балансе прав и обязательств ДНЯО. Новый коллективный взгляд ДН на Дополнительный протокол был зафиксирован в рабочих документах на полях Подготовительных комитетов 2002-2004 гг. Формулировки о «значимости системы гарантий МАГАТЭ» были дополнены оговоркой, согласно которой «международные усилия по достижению универсальности всеобъемлющих гарантий не должны трактоваться в пользу принятия дополнительных мер и ограничений в отношении НЯОГ». Рабочий документ, представленный на Обзорной конференции 2005 г., гласил: «группа подчеркивает необходимость проводить различие между юридическими обязательствами и добровольными мерами по укреплению доверия». Данная формулировка стала традиционной для риторики ДН. К открытию Обзорной конференции 2010 г. фраза, подчеркивающая важность гарантий МАГАТЭ и Дополнительного протокола, и вовсе исчезла из рабочих документов коалиции.

В роли наиболее яркого противника Дополнительного протокола в качестве нового стандарта проверки выступила Бразилия⁵, для которой, помимо принципов, это было и вопросом защиты своей национальной ядерной программы от излишне интрузивных проверок.

Подходы к ЯТЦ

ДН в штыки восприняло усилия администрации Дж. Буша-младшего ограничить доступ НЯОГ к технологиям полного ядерному топливному циклу.⁶ «Поползновения» Вашингтона

⁵ Yvonne Yew. Diplomacy and Nuclear Non-Proliferation: Navigating the Non-Aligned Movement // Discussion Paper no. 2011-07, Harvard Kennedy School, 13 June 2011, p. 8

⁶ Substantive issues to be considered by Main Committee II of the 2005 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Working paper presented by the members of the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2005/WP.19. 2 May 2005. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2005/WP.19>

ДН осудило
любые попытки
ограничить
экспорт в
развивающиеся
государства-
участники
оборудования,
материалов,
научной и
технической
информации для
использования
ядерной энергии
в мирных целях

были истолкованы некоторыми государствами ДН как отказ от одной из основных выгод, предусмотренной ДНЯО для развивающихся стран.⁷

Чтобы преодолеть разногласия по вопросу неограниченного доступа к технологиям ЯТЦ МАГАТЭ провела исследование о многосторонних подходах к ЯТЦ. Данная концепция была призвана гарантировать своевременные поставки ядерного топлива государствам, готовым отказаться от выгод производства собственного топлива, и, таким образом, гарантировать «неоспоримое коллективное право на технологическое развитие». Тем не менее, ряд государств, стремящихся к самостоятельному развитию потенциала атомной энергетики на национальном уровне, усмотрели в идее многостороннего ЯТЦ попытку «ограничения государственного суверенитета, а также независимого управления ключевым технологическим сектором». Как отмечали в то время аргентинские дипломаты, «обязательство придерживаться многостороннего подхода к ЯТЦ неосуществимо на практике».

В рамках текущего обзорного цикла ДН хоть и закрепило суверенное право каждого государства-участника ДНЯО определять свою национальную энергетическую политику, все же допустило возможность многостороннего подхода к ЯТЦ, включая предложения относительно гарантирования поставок в порядке реагирования на потребности заинтересованных государств. Многосторонние меры, однако, «должны полностью учитывать все технические, правовые, политические и экономические сложности, опираясь на широкие, комплексные, всеобъемлющие и транспарентные многосторонние консультации и переговоры»⁸.

Разоруженческая проблематика

В преддверии Обзорной конференции 2010 г. ожидалось, что итоговый результат будет в значительной степени зависеть от способности государств-участников Договора добиться прогресса: а) по вопросам разоружения, б) в деле осуществления Ближневосточной Резолюции 1995 г. ДН традиционно проявляло глубокую заинтересованность в работе по обоим направлениям.

На заседании Подготовительного комитета ДНЯО 2009 г.⁹ между ДН и США установилась благожелательная атмосфера. Многие делегаты, казалось, были удовлетворены отсутствием жесткой риторики со стороны американской делегации. Как только Председателю удалось добиться консенсуса по повестке дня Обзорной конференции, многие делегаты поторопились избежать принятия совместных усилий для согласования рекомендаций по существу. В последние дни работы

⁷ Multilateral nuclear fuel cycle arrangements. Working document submitted by Argentina NPT/CONF.2005/WP.33. 11 May 2005. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2005/WP.33>

⁸ Неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. Рабочий документ, представленный Группой неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия. 20 Апреля, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.20>

⁹ Miles Pomper. Report from the NPT Preparatory Committee 2009 // James Martin Center for Nonproliferation Studies, Washington DC, 26 May 2009. URL: http://cns.miis.edu/stories/090526_npt_report.htm

Подготовительного комитета ДН во главе с Индонезией, несмотря на противоположное мнение Бразилии, Чили и Нигерии, поддержало призыв Председателя приостановить рассмотрение проекта рекомендаций с тем, чтобы сохранить позитивный импульс дискуссий.

Особого внимания заслуживает реакция ДН на принятие по американской инициативе резолюции 1887 СБ ООН. Так, страны-участницы ДН сочли способ принятия резолюции некорректным, осудив недостаточное внимание разоруженческой проблематике и необходимости выполнения Ближневосточной Резолюции Обзорной Конференции 1995 г. Ведущие государства ДН стремились подчеркнуть, что резолюция 1887 СБ ООН не должна послужить основой для будущих обсуждений на площадке ДНЯО.

В целом подходы ДН оставались малореалистичными. Так, на ОК 2010 г. Движение предложило трёхступенчатый план ядерного разоружения, предполагавший ликвидацию ЯО к 2025 г. При этом ДН не проявляло какой-либо готовности к компромиссу, все поправки к проекту заключительного документа, по сути, представляли собой реплику рабочих документов коалиции. Подобное отношение создавало негативное впечатление в глазах российской делегации и западных партнеров ДН. Дискуссия сводилась к дословному зачитыванию поправок, без подключения интерактивных дебатов и обсуждений. Таким образом, ДН попросту не располагало «запасной позицией».

В результате, План действий, предусмотренный Заключительным документом 2010 г., игнорировал большинство формулировок ДН. Конвенция по ядерному оружию, центральный элемент переговорной позиции ДН о создании многосторонней переговорной структуры по разоружению, была упомянута в рабочем документе лишь вскользь.

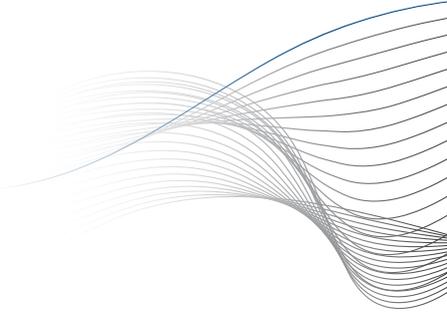
Гуманитарные аспекты применения ЯО

Дебаты по разоружению оживила дискуссия о роли ядерного оружия в контексте международного гуманитарного права. Концепция Швейцарии (при активной поддержке Австрии), согласно которой ядерное оружие – «аморально и незаконно», получила широкую поддержку со стороны ДН¹⁰. «Отсутствие обстоятельств, при которых применение ядерного оружия могло бы считаться оправданным или допустимым в соответствии с международным гуманитарным правом»¹¹, в Заключительном документе превратилось в консенсусную формулировку об «обеспокоенности катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия».

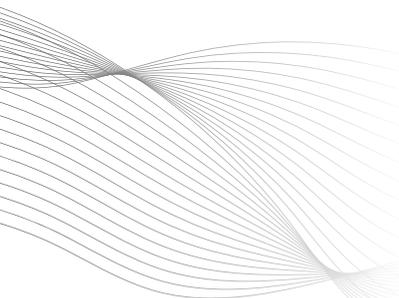
В текущем обзорном цикле ДН подтвердила важность гуманитарных соображений в контексте любого обсуждения и любых усилий, направленных на достижение цели ядерного разоружения. Группа подчеркнула верховенство принципов и

¹⁰ Ken Berry, Patricia Lewis, Benoît Pélopidas, Nikolai Sokov, Ward Wilson. Delegitimizing Nuclear Weapons: Examining the Validity of Nuclear Deterrence // James Martin Center for Nonproliferation Studies, May 2010. URL: http://cns.miis.edu/opapers/pdfs/delegitimizing_nuclear_weapons_may_2010.pdf

¹¹ Michele Calmy-Ray, Foreign Minister of Switzerland. Statement before the 2010 Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. New York, 3 May 2010. URL: <http://www.un.org/en/conf/npt/2010/statements/statements.shtml>

ДН разделяет точку зрения о том, что запрещение и полное уничтожение данного вида оружия – это единственная абсолютная гарантия его неприменения

1591-е заседание
Совета управляющих
МАГАТЭ в штаб-квартире
организации, Австрия

Источник: www.iaea.org

норм гуманитарного права¹². ДН также продолжает продвигать обновленный вариант своего рабочего документа «Проект элементов плана действий по ликвидации ядерного оружия».

Вопрос о заключении Соглашения 123 между Индией и США также стал предметом серьезных разногласий на полях Конференции 2010 г., а также выявил раскол внутри ДН. Как только ряд арабских государств (наряду с Ираном) осознали, что заключение Соглашения 123 с Индией может поставить под угрозу давние усилия ДН по сдерживанию ядерной программы Израиля, страны-участницы ужесточили коллективную позицию. К ЛАГ присоединились и другие региональные группировки, которых помимо Израиля беспокоило очевидное проявление политики двойных стандартов. В своем рабочем документе ДН выступало за «абсолютный запрет на передачу оборудования, информации, материалов и установок, ресурсов и устройств, связанных с ядерной областью государствам, не являющимся участниками договора, без каких-либо исключений».

Свидетельством оживленных дебатов внутри ДН стало решение Движения не делать коллективное заявление перед заседанием Совета управляющих МАГАТЭ в августе 2008 г., на котором рассматривался вопрос о соглашении о гарантиях для Индии. Вместо этого члены ДН выступили с заявлениями в своем национальном качестве. Из 15 выступивших членов все, кроме четырех (Ирак, Египет, Малайзия и Иран) поддержали заключение с МАГАТЭ соглашения о гарантиях с учетом специфики Индии, несмотря на противоречие стандартизированной модели гарантий. Таким образом, возникла нестандартная ситуация, когда большинство представителей НЯОГ в Совете предпочли присоединиться к Соединенным Штатам и другим ЯОГ, в то время как позиция ДН в контексте Обзорного процесса ДНЯО носила противоположный характер.

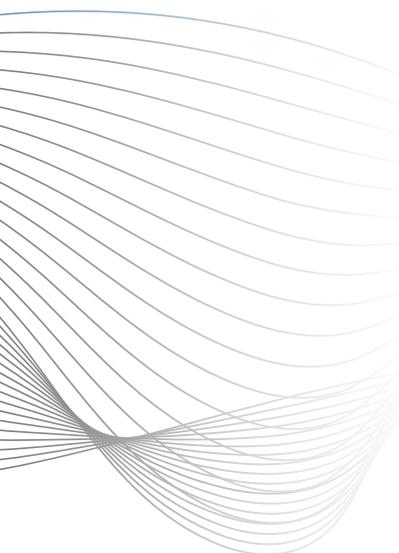
***

За три сессии препкомов будущей ОК ДНЯО 2022 г. Движение неприсоединения внесло 27 рабочих документов, которые затрагивали такие вопросы как ядерные испытания, ЗСЯО, использование мирного атома, осуществление гарантий МАГАТЭ, элементы плана действия по ликвидации ядерного оружия и ядерное разоружение¹³.

Государства-участники ДН, усматривающие в ядерной политике США и Западной группы грубое нарушение обязательств по ДНЯО (в частности, по вопросам проведения совместных ядерных миссий НАТО) выступают с позиций,

¹² Гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Рабочий документ, представленный Группой неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия. 25 Апреля, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.1/WP.25>

¹³ Final report of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/1 // United Nations Documents : [website]. May 20, 2019. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/1>

близких российской. Критика¹⁴ ДН в отношении стратегической концепции обороны и безопасности членов Организации Североатлантического договора с каждым годом лишь усугубляется нежеланием США ратифицировать ДВЗЯИ. В то же время по ряду вопросов наши позиции расходятся. Здесь и ядерное разоружение, и сотрудничество с государствами вне ДНЯО, и проблематика гарантий.

На предстоящей Обзорной конференции ДНЯО Движение неприсоединения будет выступать с традиционных антиядерных позиций. Не приходится ожидать решающей роли Движения в выработке Заключительного документа. Азербайджанское председательство, как представляется, не проявляет серьёзного интереса к усилению голоса ДН в обзорном процессе ДНЯО. Позицию Движения по вопросам ядерного разоружения, как и прежде, в значительной мере будет определять Индонезия, а по вопросам создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке – Египет. Такая монополия не означает консенсуса в его привычном понимании: подавляющее большинство государств ДН не готовы отстаивать максималистские требования «до последнего патрона» – а значит, роль ДН будет низведена до громких требований без сколько-нибудь значимого участия Движения как коллектива в выработке Заключительного документа.

С точки зрения интересов России позиция ДН представляет определённый интерес, т.к. Движение открыто выступает против совместных ядерных миссий НАТО, что может быть востребовано с точки зрения пропагандистского сопровождения российской политики.

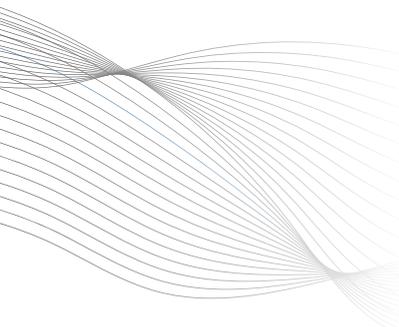
1.2 Инициатива в области нераспространения и разоружения (ИОНР)

Дата основания	Действующие члены коалиции (12)
Сентябрь 2010 г.	Австралия, Германия, Канада, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Объединённые Арабские Эмираты, Польша, Турция, Филиппины, Чили и Япония

22 сентября 2010 года Инициатива в области нераспространения и разоружения опубликовала своё первое коллективное заявление на уровне министров иностранных дел¹⁵. В рамках первой сессии Подготовительного комитета 2012 г.

¹⁴ Ядерное разоружение. Рабочий документ, представленный Группой неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия. 25 Апреля, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.24>

¹⁵ First NPT Ministerial Statement, 22 September 2010. URL: <https://www.dfat.gov.au/security/npdi-meeting-20100922.html>

члены коалиции представили четыре рабочих документа, в одном¹⁶ из которых ИОНР подчеркивала, что «повышение прозрачности информации, связанной с ядерным оружием, является важным предварительным условием для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения и верификации». В документе также сообщалось, что коалиция разработала проект стандартизированной формы отчетности и в июне 2011 г.

Повышение уровня прозрачности

9 апреля 2013 г. в Гааге было созвано 6-е совещание министров ИОНР¹⁷. Пик активности ИОНР пришелся на вторую сессию Подготовительного комитета 2013 г. Тогда

группа представила инициативу¹⁸ о принятии стандартизированной формы отчетности. Эта пятистраничная форма представляла собой попытку получить основные данные, связанные с национальным ядерным арсеналом стран, включая количество, типы и состояние боеголовок, как стратегических, так и нестратегических, а также развернутые и неразвернутые боеголовки. В других разделах формы запрашивалась информация о системах доставки, количестве и типах демонтированного и сокращенного ядерного оружия, количестве расщепляющегося материала, произведенного в военных целях, и «мерах, принятых для снижения роли ядерного оружия в военных концепциях, доктринах и политике национальной безопасности»¹⁹.

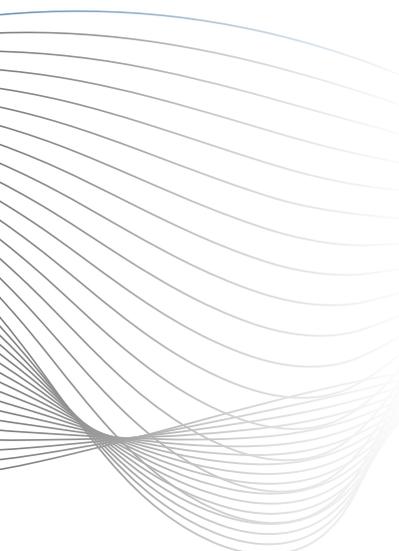
Члены ИОНР стремились к тому, чтобы Конференция 2015 г. «признала, что принцип прозрачности лежит в основе принципов проверяемости и необратимости». Кроме того, документ призывал участников Обзорной конференции 2015 г. «подчеркнуть взаимосвязь между повышением прозрачности путем регулярной отчетности с использованием предложенной стандартизированной формы и целью подотчетности, которая лежит в основе укрепления Обзорного процесса ДНЯО»²⁰.

Требования ИОНР в области большей прозрачности ядерных арсеналов тесно перекликаются с позицией Коалиции за новую повестку дня (КНПД), которая заявила о необходимости более детальной и систематической отчетности со стороны ЯОГ. В своем рабочем документе государства КНПД призвали ЯОГ

Обзорная конференция ДНЯО 2015 г.

Источник: pircenter.org

¹⁶ Transparency of nuclear weapons NPT/CONF.2015/PC.I/WP.12. Working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative. 20 April 2012. URL: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom12/documents/WP12.pdf>

¹⁷ Non-Proliferation and Disarmament Initiative 6th Ministerial Meeting The Hague. April 9, 2013. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/files/npdi_20130409_3.pdf

¹⁸ Reduced role of nuclear weapons NPT/CONF.2015/PC.II/WP.4. Working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative. March 6, 2013. URL: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom13/documents/WP4.pdf>

¹⁹ Transparency and Nuclear Weapons NPT/CONF.2015/PC.I/WP.12. Working paper submitted by the NPT states. April 2012

²⁰ Increased Transparency in nuclear disarmament NPT/CONF.2015/PC.III/WP.10. Working paper submitted by the NPT states. March 19, 2014

информировать о выполнении собственных обязательств по ядерному разоружению таким образом, «который бы позволил странам-участницам регулярно отслеживать прогресс, в том числе с помощью подробного формата отчетности»²¹.

«Building blocks»: поэтапный подход в области ядерного разоружения

В области ядерного разоружения группа выступает за поэтапный подход. ИОНР видит разумным инициировать переговорный процесс о запрещении производства расщепляющихся материалов в рамках Конференции по разоружению и закрепить его в рамках отдельного договора. Помимо прочего, в качестве условия снижение риска случайного применения ядерного оружия и количественного сокращения арсенала ядерного оружия как России и США, так и других ЯОГ, коалиция рассматривает пересмотр их доктринальных установок.

Кроме того, ИОНР традиционно выступает за универсализацию Дополнительного протокола, укрепление и дальнейшее развитие механизмов экспортного контроля, расширенное применение гарантий по отношению к ЯОГ, а также укрепление физической безопасности ядерных объектов ВПК.

В рамках Обзорной конференции ДНЯО ИОНР установила прочные рабочие отношения с США. Группа не вовлечена активным образом в антиядерную кампанию по продвижению юридически обязывающего инструмента ядерного разоружения, придерживается компромиссного поэтапного подхода. Именно по этой причине государства-члены, в отличие от радикального подхода ряда коалиций, подчеркивают важность взаимодействия с ЯОГ.

Непосредственно в ходе самой Обзорной конференции 2015 г. Инициатива²² (всего в ходе Обзорной конференции 2015 г. ИОНР выступила с двумя заявлениями – во время общих прений и в Главном комитете I; а также представила два рабочих документа) в очередной раз подчеркнула, что ради достижения абсолютной ликвидации ядерного оружия необходимы выработка промежуточных мер и укрепление уже существующих. В числе промежуточных мер выделяется вступление в силу ДВЗЯИ и ДЗПРМ ИОНР осталась неизменной данному тезису после неудачи Обзорной конференции 2015 г., о

²¹ Moving forward with nuclear disarmament NPT/CONF.2015/WP8. Working paper submitted by the New Agenda Coalition. March 2015

²² Joint working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative NPT/CONF.2015/WP.16 // United Nations Documents. March 20, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.16>

чем свидетельствуют заявления и рабочие документы коалиции в рамках нового Обзорного цикла²³.

Одновременно, план действий ИОНР²⁴, о котором было заявлено на Обзорной конференции 2015 г., включает в себя необходимость продвижение ядерного разоружения не только в США и России, но и в других странах — участницах ДНЯО; прекращение развертывания нестратегических ядерных вооружений; уменьшение роли ядерного оружия в национальных доктринах; снятие ядерного оружия с боевого дежурства; повышение степени транспарентности информации о ядерном оружии.

***

В текущем Обзорном цикле ИОНР внесла в общей сумме 15 рабочих документов на сессиях Подготовительных комитетов в 2017-2019 гг., посвященных ДВЗЯИ и ДЗПРМ, мерам транспарентности и укрепления доверия, ядерной программе КНДР, просвещению по вопросам нераспространения и разоружения, мирному атому и гарантиям безопасности²⁵.

В то же время, разоруженческая повестка вновь стала предметом оживленных споров между членами, вызвав общую дезориентацию внутри группы. Так, 3 мая 2017 г. посол Германии М. Бионтино в заявлении от имени ИОНР на общих прениях первой сессии Подготовительного комитета ДНЯО признал наличие внутри коалиции разногласий в отношении переговоров по ДЗЯО.

18 апреля 2019 г. члены ИОНР представили рабочий документ²⁶, в котором в очередной раз выступали за стандартизацию национальной отчетности государств как в качестве меры прозрачности, так и в целях укрепления доверия в соответствии с политическими рекомендациями, представленными ранее в Плане действий 2010 г. Умеренную позицию ИОНР также характеризует абстрактный призыв ратифицировать ДВЗЯИ «оставшимися восемью государствами, которые фигурируют в приложении 2»²⁷ в сравнении с куда более прямолинейным рабочим документом ДН, обличающим пассивную позицию США по данному вопросу.

ИОНР имеет определённый потенциал, чтобы стать посредником между наиболее яркими антиядерными радикалами и ядерными государствами, ведь признает различные подходы и позиции в отношении того, как осуществлять ядерное разору-

²³ Working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative NPT/CONF.2020/PC.I/WP.3 // United Nations Documents. March 17, 2017. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.3>

²⁴ Joint working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative NPT/CONF.2015/WP.16.

²⁵ Final report of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/1 // United Nations

Documents. May 20, 2019. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/1>

²⁶ <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.24>

²⁷ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Рабочий документ, представленный участниками Инициативы в области нераспространения и разоружения (Австралией, Германией, Канадой, Мексикой, Нигерией, Нидерландами, Объединенными Арабскими Эмиратами, Польшей, Турцией, Филиппинами, Чили и Японией). 17 Марта, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.3>

ИОНР имеет определённый потенциал, чтобы стать посредником между наиболее яркими антиядерными радикалами и ядерными государствами

жение²⁸. Вместе с тем, стоит учитывать, что по ряду вопросов, в т.ч. транспарентности, позиция Инициатива кренится в сторону Вашингтона. Вполне вероятно, что американская делегация попытается этим воспользоваться, попытавшись кооптировать представителей этой группы для продвижения «компромиссных» американских предложений, в т.ч. выработанных в псевдо-многосторонних структурах типа CEND.

С точки зрения интересов России «головной болью» в позиции ИОНР является требование большей прозрачности в отношении ядерных арсеналов. В то же время России близок поэтапный подход к ядерному разоружению, что позволяет рассчитывать на конструктивное взаимодействие с отдельными представителями этого объединения.

С точки зрения интересов России «головной болью» в позиции ИОНР является требование большей прозрачности в отношении ядерных арсеналов

²⁸ Просвещение и повышение уровня информированности в области разоружения и нераспространения. Рабочий документ, представленный участниками Инициативы в области нераспространения и разоружения (Австралия, Германия, Канада, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Турция, Филиппины, Чили и Япония). 19 Апреля, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.1/WP.16>

2. SINGLE-ISSUE КОАЛИЦИИ

2.1 Лига арабских государств (ЛАГ)

Дата основания	Действующие члены коалиции (23)
22 Марта 1945 г.	Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия (оппозиция), Иордания, Северный Йемен, Ливия, Судан, Тунис, Марокко, Кувейт, Алжир, Южный Йемен, Бахрейн, Катар, Оман, ОЭА, Мавритания, Сомали, Государство Палестина, Джибути и Коморские острова

Членский состав Лиги арабских государств позволяет рассматривать ЛАГ как в качестве подгруппы внутри ДН, так и в виде автономной коалиции. И хотя арабские государства высказываются по широкому кругу вопросов, наиболее значимый элемент их позиции связан с созданием ЗСОМУ на Ближнем Востоке. «Застрельщиком» является Египет, для которого создание ЗСОМУ – это вопрос национального престижа и лидерства в арабском мире.

Создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке

В 1995 г. государства ЛАГ выступили инициаторами концепции «Ближний Восток – четвертый столп ДНЯО». Делегация Египта прекрасно осознавала, что Западная группа и Россия стремились избежать проведения открытого голосования, которое выявило бы минимальный уровень одобрения со стороны ДН по вопросу продления ДНЯО. Именно поэтому в качестве альтернативы Египет, вразрез позиции ДН, выступил с вариантом бессрочного продления без предварительного голосования при условии, что проблематика ближневосточного региона станет неотъемлемой частью решения о продлении. Компромиссный характер предложенной концепции заключался в том, что в глазах ЛАГ и ДН в целом решение ближневосточной проблемы выступило бы в качестве уравновешивающего фактора.

В результате, Египет достиг поставленной цели, и судьбоносная Ближневосточная резолюция стала одним из главных итогов Обзорной конференции 1995 г., наряду с решением о бессрочном продлении и резолюциями о «Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения» и «Усилении механизма процесса рассмотрения ДНЯО». В резолюции по Ближнему Востоку было отражено обязательство всех стран-подписантов ДНЯО работать над созданием зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке, а также обязательство государств-депозитариев, включая Россию, Великобританию и США по продвижению данной инициативы.

По мере нарастания недовольства отсутствием прогресса в деле создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке возрастала роль ЛАГ в обзорном процессе ДНЯО. Так, в 2010 г. именно Египет, будучи одновременно председателем ЛАГ и ДН, сыграл ключевую

роль в успехе ОК²⁹. В результате интенсивных переговоров между Египтом, США, Россией, ЛАГ, Ираном и Председателем вспомогательного органа 2 послом Э. Келли (от Ирландии) было достигнуто соглашение о созыве Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке в 2012 г.; назначении специального координатора в целях подготовки к Конференции и оказании помощи в осуществлении Резолюции 1995 г.

Однако, в скором времени выявилась неспособность согласовать дату проведения Конференции. Разочарование стран-участниц ЛАГ проявилось в уходе египетской делегации с заседания Подготовительного комитета. Данный шаг, который не был ранее согласован с другими арабскими государствами, был воспринят как серьезный просчет. Египет вернулся на заседание комитета 2014 г. в результате смены правительства и назначения нового главы египетской дипломатии.

В самом начале ОК 2015 г. Арабская группа представила рабочий документ «Выполнение резолюции 1995 г. и итогов 2010 г. по Ближнему Востоку». Хотя документ был представлен Бахрейном от имени арабских государств, представители нескольких арабских делегаций дали понять, что документ в первую очередь является исключительной точкой зрения Египта, а его взгляды, хотя и разделяются большинством членов ЛАГ, не являются результатом процесса коллективного обсуждения. Египту удалось добиться того, что ДН выступило с текстом, практически идентичным рабочему документу ЛАГ, несмотря на недовольство иранской делегации и оговорки ряда стран-участниц.

В документе излагалась позиция, которую большинство дипломатов и даже некоторые государства ЛАГ оценили как «несостоятельную» в ходе предшествующих переговоров. В частности, новый текст аннулировал актуальность мандата 2010 г., а также любую дальнейшую роль посредника и консультативного процесса. Государства ЛАГ призывали Генерального секретаря ООН (без ссылки на трех других организаторов из числа ЯОГ) созвать повторную Конференцию о ЗСОМУ в течение 180 дней после принятия Заключительного документа Обзорной конференции 2015 г. Большинство государств расценили сочетание требований как сигнал об отсутствии интереса к переговорам по согласованному тексту. Созыв конференции был отныне отделен от принципа о поддержке со стороны всех государств региона. В тексте также уточнялось, что «созыв Конференции не подлежит откладыванию».

В последние дни конференции Египет не проявлял особого интереса к поиску компромисса по ключевым вопросам, включая роль соорганизаторов. Разногласия между Россией и США позволили египетской делегации оказать давление на Председателя. У. Поттер отмечает, что Египет выступил в роли «наиболее проблематичной» делегации Конференции 2015 г. Так, Египет неоднократно возражал против каждого предложенного пункта по вопросам, связанным с нераспространением, гарантиями, экспортным контролем и даже Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), включая формулировки, которые уже были ранее согласованы в Заключительном документе Конференции 2010 г.

«Застрельщиком» является Египет, для которого создание ЗСОМУ – это вопрос национального престижа и лидерства в арабском мире

²⁹ Alison Kelly. NPT: Back on Track // Arms Control Today. July 8, 2010. URL: https://www.armscontrol.org/act/2010_07-08/kelly

К сожалению, Обзорная конференция 2015 г. выявила отсутствие политических коалиций или групп по интересам, способных наладить контакт между ЯОГ и НЯОГ. И хотя ряд делегаций и отдельные дипломаты (включая посла Швейцарии Б. Лаггнера) предпринимали определенные попытки на этом поприще, нехватка связующей коалиции усугубилась отсутствием индивидуального посредника, каким был посол М. Абдель-Азиз в рамках Обзорной конференции 2010 года.

Обзорная конференция по-прежнему является надлежащим форумом для рассмотрения вопроса ближневосточной ЗСОМУ. В то время как инициатива ЛАГ на сегодняшний день пользуется ощутимой поддержкой Движения неприсоединения, Группы африканских государств, Коалиции за новую повестку дня.

***

В ходе текущего обзорного цикла 2016–2020 гг. США продолжили курс на планомерную дискредитацию³⁰ идеи создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке под предлогом недостатка доверия между арабскими странами и нарушения договорных обязательств в ближневосточном регионе. В числе препятствий американская сторона также называла «ситуацию в Сирии, иранскую программу по созданию баллистических ракет и непризнание Израилем большинством арабских стран»³¹.

Очевидно, что доводы США о необходимости создания условий для переговоров по ЗСОМУ плохо стыкуются с положениями резолюции 1995 г. По мнению ЛАГ, «недопустимо заранее устанавливать условия для начала переговоров по вопросу об осуществлении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и ставить вопросы, которые не входят в сферу охвата Договора и резолюции 1995 года по Ближнему Востоку»³². Такой подход лишь отражает стремление США продолжать защищать Израиль, который не является участником Договора.

Очевидно, что провал ОК 2015 г. не прошёл бесследно и для арабской группы: на первом заседании Подготовительного комитета 2017 г. ЛАГ не предоставила единого скоординированного заявления, что свидетельствовало о назревающем расколе внутри коалиции по некогда актуальному вопросу. Вместо этого Египет, Иран и группа из 12 членов ЛАГ (включая Ирак и Объединенные Арабские Эмираты) предложили отдельные рабочие документы по продвижению ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

В 2018 году коалиция сосредоточила свои усилия на площадке

Глава делегации США
Роуз Готтемюллер на
Обзорной конференции
ДНЯО 2015 г.

Источник: piccenter.org

³⁰ Создание региональных условий, способствующих превращению Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения и систем его доставки. Рабочий документ, представленный Соединенными Штатами Америки. 19 Апреля, 2018. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.33>

³¹ Наталья Артеменкова, Владимир Орлов. Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: как путь к ее созданию видится из Москвы // Международная жизнь. 18.03.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25698>

³² Конкретные региональные вопросы и осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Рабочий документ, представленный Группой арабских государств. 2 Мая, 2018. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.34/Add.1>

Первого комитета ООН: Египет от имени ЛАГ представил резолюцию, в которой Генеральному секретарю ООН предлагалось создать Конференцию по продвижению ЗСОМУ на Ближнем Востоке в 2019 г. и каждый последующий год до тех пор, пока зона не будет создана. Израиль, Микронезия и США проголосовали против резолюции, 71 страна воздержалась.

На предстоящей Обзорной конференции арабская группа сыграет неоднозначную роль. С одной стороны, требования создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке легитимны и понятны. В то же время это не означает, что каждая Обзорная конференция должна находиться под угрозой срыва из-за бескомпромиссной позиции Египта, выдаваемой за позицию всех арабских государств. Есть надежда, что созыв первой конференции по ЗСОМУ на площадке ООН «выпустил пар» и снимет остроту вопроса. Такая надежда, впрочем, иллюзорна: нет никаких оснований полагать, что арабская группа и Египет в частности намерены снижать обороты.

Нельзя исключать, что США попытаются размыть роль Египта и арабского консенсуса по вопросу создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

2.2 Коалиция за новую повестку дня (КНПД)

Дата основания	Действующие члены коалиции (6)	Бывшие члены коалиции (2)
9 Июня 1998 г.	Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия и Южная Африка	Швеция и Словения

Истоки зарождения коалиции можно проследить задолго до официальной даты ее основания. Так, в ходе судьбоносной Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО 1995 года, на которой Ирландия, Швеция и Австрия фактически отделились от единой позиции ЕС по вопросам ядерного разоружения. Несмотря на это, страны сумели объединиться и окончательно институционализировать свой подход лишь в 1998 г., когда министры иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Южной Африки и Швеции приняли совместную декларацию под названием «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестки дня»³³.

Ядерное разоружение

КНПД в Совместной декларации министров иностранных дел³⁴ подчеркнула, что международное сообщество «больше не в силах игнорировать нежелание ЯОГ осуществить окончательную и полную ликвидацию их ядерных арсеналов и име-

³³ Towards a Nuclear-Weapon-Free World: the Need for a New Agenda. New Agenda Coalition Joint Declaration, Dublin, 9 June 1998.

³⁴ Joint Declaration by the Ministers for Foreign Affairs of: Brazil, Egypt, Ireland, Mexico, New Zealand, Slovenia, South Africa and Sweden (The “New Agenda” Coalition). 9 June 1998. URL: http://www.ccnr.org/8_nation_declaration.html

Нельзя исключать,
что США попытаются
размыть роль
Египта и арабского
консенсуса по
вопросу создания
ЗСОМУ на Ближнем
Востоке

КНПД –
устоявшаяся
группировка,
которая участвует
уже в пятом
обзорном цикле, и
одна из немногих
группировок,
которая признает
важность ДЗЯО в
процессе развития
режима ядерного
нераспространения

ощегося ядерного потенциала». Члены КНПД обвинили ЯОГ в игнорировании международных норм и обязательств, предусмотренных ДНЯО. Группа выступила с критикой как официально признанных ЯОГ, так и трех государств, обладающих ядерным оружием вне международного режима ДНЯО – Индии, Израиля и Пакистана.

В то же время, внутри КНПД наблюдаются некоторые разногласия организационного характера, обусловленные вопросами эффективности Конференции по разоружению как главной площадки для продвижения разоруженческих инициатив. Мексика, в частности, заявляла о необходимости инициации более амбициозных усилий вне Конференции по разоружению. Государства-члены КНПД, параллельно сохраняющие членство в ДН в качестве членов или наблюдателей, остаются ярыми приверженцами Конференции по разоружению в качестве «единого многостороннего переговорного форума», отвечающего интересам движения за разоружение.

По мере продвижения Конференции 2000 г. страны коалиции (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Южная Африка и Швеция) играли ключевую роль в обсуждениях, которые привели к значительным компромиссам со стороны ЯОГ. Непосредственно в ходе Обзорной конференции ДНЯО 2000 г. группа государств КНПД вела переговорный процесс с ЯОГ (в первую очередь, США) от лица всех неядерных государств.

На первом этапе Обзорной конференции Коалиция просигнализировала о готовности работать в общем консенсусном направлении, смягчив формулировки некогда радикальных предложений.

КНПД обрела негласный статус единственного переговорного партнера и главного визави ядерных держав, чья первоначальная реакция на коалицию носила преимущественно негативный характер. Качественный прорыв был сделан после того, как делегация Мексики представила коллективное заявление³⁵ от имени других членов КНПД. Члены коалиции сформулировали 13 практических шагов³⁶ к стремительному, поддающемуся проверке и необратимому процессу ядерного разоружения, получившие позитивный отклик как со стороны ЯОГ, так и неядерных стран-участниц Договора. В 13 практических шагах КНПД обозначила спектр тем, требующих своевременных действий. В их числе скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); ведение переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) и эффективным механизмам проверки; сокращение нестратегических ядерных вооружений; снижение роли ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности; отказ от разработки новых видов ядерного вооружения; создание вспомогательного органа по ядерному разоружению на площадке Конференции по разоружению; а также обеспечение принципов

³⁵ Statement by Ambassador Rosario Green, Minister of Foreign Affairs of Mexico on behalf of the Delegations of Brazil, Egypt, Ireland, Mexico, New Zealand, South Africa and Sweden at the General Debate. 24 April 2000. URL: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fore/npt/revcon2000/statements/NAC.pdf>

³⁶ 2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II), 2000. URL: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fore/npt/GENERAL-DOCS/2000FD.pdf>

транспарентности и необратимости в принимаемых мерах по разоружению. Это был первый случай, когда инициативу КНПД поддержали восемь стран НАТО, включая Германию, Бельгию, Норвегию и Нидерланды, которые ранее воздерживались при голосовании по резолюциям коалиции.

Таким образом, в рамках Обзорной конференции 2000 г. коалиция сыграла ключевую роль, форсировав переговорный процесс. Группа содействовала в согласовании 13 шагов при составлении Заключительного документа, в котором ЯОГ отошли от увязки ядерного разоружения со всеобщим и полным разоружением.

В то время как КНПД сыграла определяющую роль в достижении консенсуса Обзорной конференции ДНЯО 2000 г., ее динамика и переговорный потенциал в период последующих Конференций 2005 и 2010 гг. пошли на спад. Ежегодная резолюция коалиции в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН превратилась в «пробу пера», традиционно публикуемую в целях привлечения поддержки разоруженческих инициатив перед непосредственным заседанием Обзорной конференции ДНЯО, однако не пользующуюся былым успехом среди стран-участниц ДНЯО.

В работе Подготовительного комитета 2002 г. остро встал вопрос отчетности на фоне общего стремления антиядерных коалиций ужесточить меры по повышению уровня транспарентности и подотчетности Обзорного процесса ДНЯО. Дело в том, что КНПД совместно с канадской делегацией предприняли попытку инициировать практику регулярных отчетов о реализации ЯОГ ст. VI Договора. В частности, шаг № 12 из «13-ти практических шагов», наравне с ближневосточной резолюцией содержали требование о «регулярной отчетности». Стоит отметить, что мандаты не предусматривали дополнительные подробности ни о четко регламентированном графике представления подобных отчетов, ни об их содержании.

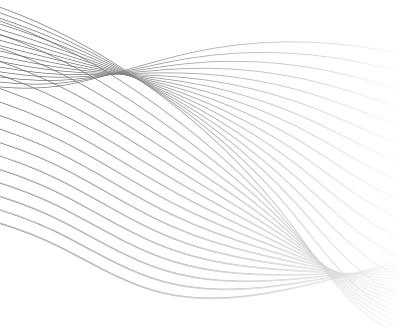
Египет от имени КНПД представил рабочий документ, который не только подтвердил обязательный характер отчетности, но и очертил ее концептуальное содержание. Документ гласил: «Отчеты по ст. VI должны охватывать вопросы и принципы, рассматриваемые в рамках 13-ти шагов, и включать конкретную и полную информацию по каждому из этих шагов».

По вопросам наращивания нестратегического ядерного вооружения; принятия новой российской ядерной доктрины (делегации Австрии, Мексики и Швеции представили Совместный рабочий документ о мерах по обеспечению прозрачности и преобразованию односторонних сокращений 1991–1992 гг. в юридически обязательные документы. Делегация Германии и КНПД (рабочий документ³⁷ представлен Новой Зеландией) поддержали данную инициативу, предложив собственные усовершенствованные формулировки. На полях Подготовительного комитета 2004 г. от имени КНПД с Совместным заявлением³⁸ выступила делегация Мексики, подтвердив озабоченность коалиции вопросами ядерного

КНПД - одна из немногих групп по интересам, которая признает важность ДЗАО

³⁷ Working paper on nuclear disarmament for Main Committee I NPT/CONF.2005/WP.27. Recommendations submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition. 4 May, 2005. URL: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2005/wp/WP27.pdf>

³⁸ Special Time Statement on Nuclear Disarmament by Ambassador Luis Alfonso De Alba on behalf of the New Agenda Coalition. 30 April 2004. URL: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom04/mexico30.pdf>

разоружения.

Канада представила рабочий документ, которым фактически лоббировала т.н. «культуру отчетности в качестве информационного и справочного источника, а также средства оценки прогресса Подготовительных комитетов и Обзорных конференций³⁹». Данная инициатива нашла поддержку у семи членов КНПД (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Южная Африка и Швеция), которые увидели в ней дополнительный способ давления на ЯОГ с целью получения дополнительных сведений в области разоружения. В данном свете требование об отчетности было признано не только процедурным, но и содержательным моментом.

В ходе Обзорной конференции 2005 г. предложение об отчетности было решено интегрировать в инициативу институциональной реформы (предусматривала замену существующих Подготовительных комитетов ежегодными совещаниями государств-участников, создание постоянного бюро для обеспечения преемственности и положения о созыве чрезвычайных совещаний государств-участников в случае угрозы целостности договора в рамках единого рабочего документа «Достижение постоянства по вопросу о подотчетности» - связующее

Обзорная конференция ДНЯО 2005 г.

Источник: www.nti.org

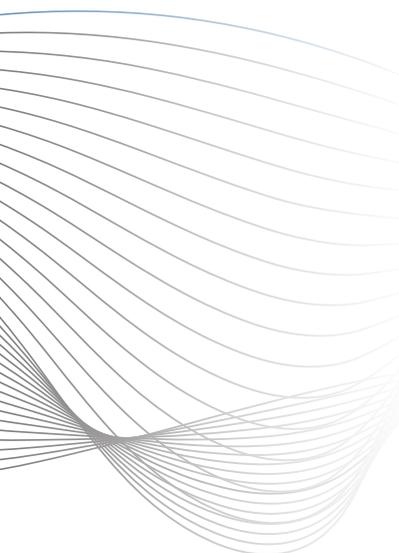
звено с Конференцией 1995 года⁴⁰. Предполагалось, что по мере того, как все большее количество государств будет принимать участие в предоставлении подобных отчетов, на другие делегации естественным образом ляжет давление со стороны партнеров по переговорам. Связь между отчетностью и реструктурированной системой встреч по ДНЯО была отражена в отдельном рабочем документе следующим образом: «отчетность может рассматриваться как ценный вклад в возможную ежегодную встречу государств-участников». Однако, по причине провала Обзорной конференции 2005 г., потерявшей более половины отведенного рабочего времени на споры о повестке дня, предложения Канады и КНПД не получили должного внимания, а участники Конференции оказались не в состоянии выработать существенный проект Заключительного документа.

В текущем обзорном цикле КНПД солидаризировалась с ИОНР, подчеркнув, что «информация, предоставляемая ЯОГ, не охватывает весь спектр ядерного оружия и боезарядов, а также существенно различается по объему, характеру и виду»⁴¹. В свою

³⁹ Working paper submitted by Canada. Reporting by States Parties NPT/CONF.2005/PC.II/WP2. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2005/PC.II/WP2>

⁴⁰ Achieving permanence with accountability NPT/CONF.2005/WP.39. Working paper submitted by Canada. 17 May 2005. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2005/WP.39>

⁴¹ Усиление подотчетности путем повышения степени транспарентности и измеримости применительно к выполнению обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия. Рабочий документ, представленный Ирландией от имени Бразилии, Египта, Мексики, Новой Зеландии и Южной Африки в качестве членов Коалиции за новую повестку дня. 24 Марта, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.13>

очередь, КНПД предложила согласование набора транспарентных контрольных показателей, которые бы не потребовали никаких ощутимых отклонений в Обзорном процессе ДНЯО.

Гуманитарные последствия применения ядерного оружия

После неудавшейся попытки мобилизации к Обзорной конференции ДНЯО 2010 г., КНПД сконцентрировала свою деятельность вокруг проблематики гуманитарных последствий применения ядерного оружия, расцвет которых пришелся на 2012-2013 гг. Так, члены КНПД присоединились к Гуманитарной инициативе. За этим, однако, последовал уход Швеции из группы – одного из важнейших членов деятельности коалиции.

Спустя год Ирландия в качестве новоизбранного координатора деятельности группы, основываясь на египетском материале, подготовит рабочий документ⁴², представленный на Подготовительном комитете 2014 г. Рабочий документ продемонстрировал коллективный взгляд членов коалиции на возможность реализации ст. 6 ДНЯО. Среди предложенных подходов рассматривалось а) заключение Всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с перечнем обязательств и конкретными сроками ядерного разоружения; б) подписание рамочного соглашения, состоящего из взаимодополняющих документов. ЯОГ и НЯОГ смогли бы работать согласованно в рамках нормативно-правовой базы с целью установления ключевых положений запрещения ядерного оружия и конкретных сроков; в) подписание соглашения гибридного типа (включает в себя элементы вышеперечисленных вариантов). Тем не менее, в документе КНПД фигурировал и четвертый подход к ст.6 ДНЯО – предложение о подписании Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), которое, по мнению членов коалиции, позволило бы определить ключевые позиции по запрещению ядерного оружия.

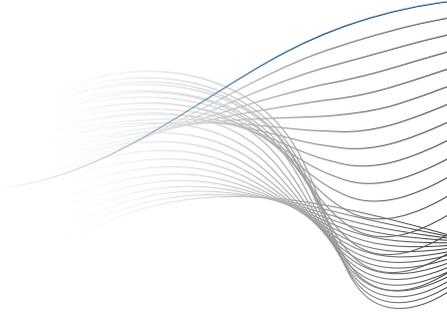
Несколько лет спустя, КНПД кладет ДЗЯО в основу разоруженческой риторики: в одном из рабочих документов в ходе Подготовительного комитета 2018 г.⁴³ в Женеве коалиция неизменно будет указывать на отсутствие противоречий между двумя договорами. Коалиция выразила свою озабоченность целенаправленным принижением роли ДЗЯО.

В то же время, КНПД выступает против американской позиции, в соответствии с которой для обеспечения дальнейшего прогресса на пути к ядерному разоружению необходима более благоприятная обстановка. Именно осуществление существующих обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения, по мнению КНПД, будет способствовать улучшению обстановки в мире⁴⁴.

⁴² Working paper submitted by Ireland on behalf of the New Agenda Coalition NPT/CONF.2015/PC.III/WP.18 // United Nations Documents. April 2, 2014. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/PC.III/WP.18>

⁴³ Working paper submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13 // United Nations Documents. March 15, 2018. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13>

⁴⁴ Перспективы ядерного разоружения. Рабочий документ, представленный Ирландией от имени Бразилии, Египта, Мексики, Новой Зеландии и Южной Африки как членов Коалиции за новую повестку дня. 21 Марта, 2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.9>

«Информация, предоставляемая ЯОГ, не охватывает весь спектр ядерного оружия и боезарядов, а также существенно различается по объему, характеру и виду»

***

В целом, группа внесла 5 рабочих документов за три сессии Подготовительных комитетов в 2017-2019 гг., в которых она в очередной раз подчеркнула необходимость подписания ДЗЯО, призвав государства присоединиться к Договору. В одном из своих рабочих документов коалиция заявила, что данный Договор – вклад в развитие режима нераспространения и разоружения, который полностью соответствует ДНЯО и, более того, способствует его реализации^{45,46}. КНПД, вероятно, будет и дальше играть ключевую роль в продвижении и дальнейшем включении описательной части гуманитарного воздействия ядерного оружия в итоговый документ Обзорной конференции.

КНПД – устоявшаяся группировка, которая участвует уже в пятом обзорном цикле. Влияние коалиции объясняется способностью ее членов преодолевать геополитические разногласия, которые не всегда удается разрешить членам Движения неприсоединения, в отношении остальных НЯОГ.

2.3 Венская группа 10-ти (ВГ)

Дата основания	Действующие члены коалиции (11)
Первая неформальная встреча на уровне экспертов состоялась в Вене в 1980 г.	Австралия, Австрия, Венгрия, Дания, Ирландия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Финляндия и Швеция

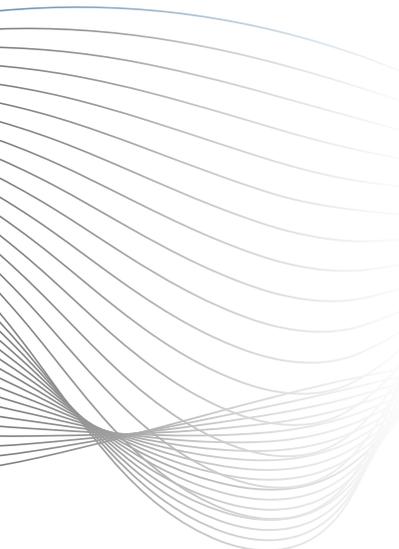
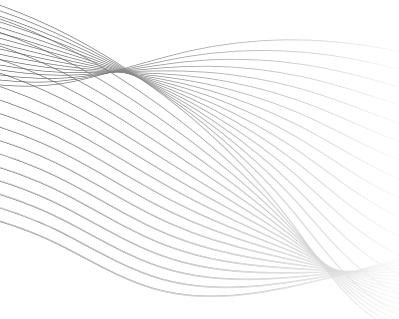
Венская группа 10-ти представляет собой разнообразную группу ядерных поставщиков с трех континентов. Все ее члены являются западными странами, которые в целом придерживаются единой позиции по вопросам ядерного нераспространения и мирного использования атомной энергии. На протяжении всего существования коалиции ее члены традиционно выступают в пользу закрепления всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ в качестве необходимого условия осуществления ядерных поставок на территорию НЯОГ; идеи фиксирования Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ в качестве юридически обязывающего стандарта мониторинговой деятельности МАГАТЭ; а также последовательного принятия более осмотрительной политики в обращении с плутонием и высокообогащенным ураном.

Осуществление ядерных поставок

Внесение в проект Заключительного документа разделов, касающихся, в частности, осуществления ядерных поставок, не обходится без участия ВГ. Группа выступает за определение уровня сотрудничества в области мирного атома с НЯОГ исходя

⁴⁵ Working paper submitted by Brazil on behalf of the New Agenda Coalition NPT/CONF.2020/PC.III/WP.35 // United Nations Documents: [website]. Apr. 26, 2019. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.35> (accessed: 08.05.2021).

⁴⁶ Там же.

из конкретных достижений в области нераспространения, а также по факту принятия всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ в отношении собственной ядерной деятельности⁴⁷.

В текущем обзорном цикле ВГ настоятельно призвало все государства применять в рамках их режимов экспортного контроля «договоренности, достигнутые в Комитете Цангера, и руководящие принципы, разработанные ГЯП», в целях осуществления обязательств по статье III Договора. В отношении экспортного контроля на предстоящей Обзорной конференции 2022 г. Группа также отметила необходимость подтвердить, что исходный список товаров, подпадающих под действие гарантий МАГАТЭ, и процедуры осуществления контроля в отношении таких товаров необходимо «периодически подвергать обзору, с тем чтобы учитывать технический прогресс, их уязвимость в плане распространения и изменения в практике закупок»⁴⁸.

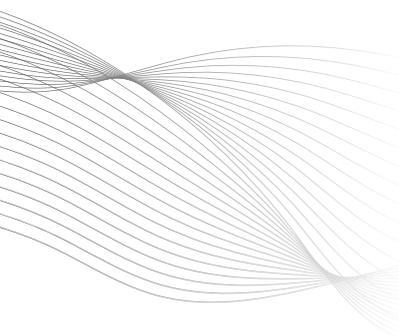
***

По определению, активность работы коалиций не имеет постоянный характер, многие группировки появляются в поле зрения ДНЯО, а потом исчезают. В этом смысле Венская группа десяти представляет собой аномалию, так как остается активной более 40 лет. Несмотря на незначительные изменения в составе, внимание коалиции всегда уделялось вопросам гарантий, экспортного контроля и мирного использования атома. При этом расцвет влияния ВГ прошел и роль, которую она может играть в формировании итогов Обзорной конференции ДНЯО, значительно уменьшилась. Вместе с тем, в текущем обзорном цикле ВГ вновь доказала свою многолетнюю приверженность режиму ДНЯО как единственному универсальному международно-правовому инструменту, назвав эффективные меры удержания от выхода из Договора. Так, по мнению коалиции, «на все ядерные материалы, оборудование и технологии, приобретенные государством-участником в соответствии со статьей IV до выхода из Договора, должны продолжать распространяться, даже после выхода из Договора, гарантии МАГАТЭ⁴⁹. В то же время, ядерным поставщикам рекомендуется включать, в случае выхода того или иного государства из Договора, положения о демонтаже и/или возврате или резервные гарантии в контракты или другие соглашения, заключенные ими с выходящим из Договора государством, и задействовать для этих целей типовые положения.

⁴⁷ Gaukhar Mukhatzhanova, William Potter. Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // Nuclear Threat Initiative, February 24, 2015. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/>

⁴⁸ Рассмотрение вопросов, сформулированных Венской группой: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; соблюдение и проверка; экспортный контроль; сотрудничество в использовании ядерной энергии в мирных целях; ядерная безопасность; физическая ядерная безопасность; удержание от выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия. Рабочий документ, представленный Австралией, Австрией, Венгрией, Данией, Ирландией, Канадой, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Финляндией и Швецией (Венская группа десяти). 15 Марта 2019. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.5>

⁴⁹ Там же.

2.4 Стокгольмская Инициатива и ступенчатый подход к ядерному разоружению

Дата основания	Действующие члены коалиции (16)
2019 г.	Швеция, Иордания, Германия, Аргентина, Канада, Эфиопия, Финляндия, Индонезия, Япония, Казахстан, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Южная Корея, Испания и Швейцария.

Стокгольмская инициатива по ядерному разоружению объединила 16 государств, которые по инициативе Швеции встретились в Стокгольме в июне 2019 г. для обсуждения усовершенствования разоруженческой дипломатии. Наряду с Иорданией, Швецией и Германией в Стокгольмскую инициативу входят Аргентина, Канада, Эфиопия, Финляндия, Индонезия, Япония, Казахстан, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Южная Корея, Испания и Швейцария. Членство отличается региональным и идеологическим разнообразием – государства-союзники США и сторонники ядерного сдерживания, а также антиядерные лидеры, сторонники ДЗАО. Иордания – единственное арабское государство группировки, которое продвигает подходы группировки в арабском мире. Цель Инициативы – находить точки соприкосновения между ЯОГ и НЯОГ в процессе продвижения разоружения в контексте ДНЯО.

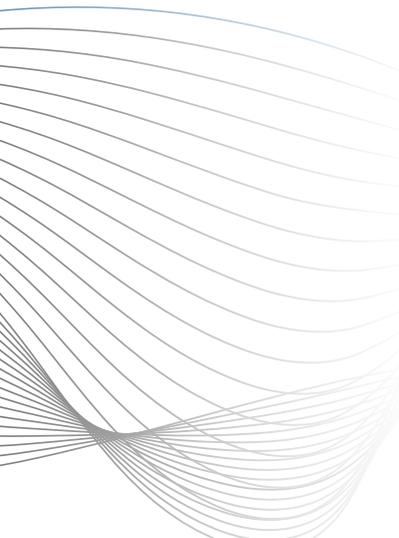
Совещание министров Стокгольмской инициативы в Берлине, Германия, 25 февраля 2020 года

Источник: www.government.se

22 ступени на пути к поэтапному ядерному разоружению

Стокгольмская инициатива возникла как новое совместное усилие НЯОГ, направленное на развитие разоруженческой дипломатии на основе ступенчатого подхода (Stepping Stones Approach to Disarmament). Согласно коалиции, существует реальная опасность потенциальной гонки ядерных вооружений, которая отрицательно повлияет на глобальный ландшафт безопасности. Немногие пункты традиционного пошагового подхода, сформулированного, в частности, в 13 шагах, согласованных на ОК 2000 г., и в плане из 64 действий, одобренном на ОК 2010 г., приблизились к реализации. Для осуществления намеченных шагов потребуется предпринять ряд практических промежуточных шагов – ступеней, которые подготовят почву для процесса разоружения.

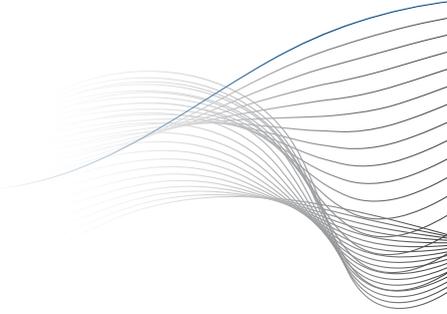
В феврале 2020 г. главы МИД государств Стокгольмской инициативы приняли декларацию, в которой содержатся 22 краткосрочные, достижимые и значимые меры – промежуточные ступени – для продвижения ядерного разоружения⁵⁰. Ступени направлены на снижение значимо-

⁵⁰ Stepping stones for advancing nuclear disarmament. Joint working paper submitted by Argentina, Canada, Finland, Germany, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, the Neth-

сти ядерного оружия, восстановление привычной обстановки сотрудничества, уменьшение ядерных рисков и повышение уровня транспарентности в отношении размеров арсеналов.

1. Признание ЯОГ приверженности принципу: «Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей».
2. Дальнейшее сокращение ЯОГ своих арсеналов в следующее поколение договоров о контроле над вооружениями.
3. Снижение акцента на значимость ядерного оружия в ядерных доктринах ЯОГ.
4. Углубление в обсуждении ядерных доктрин ЯОГ как между собой, так и с НЯОГ на предстоящей ОК ДНЯО и в будущем обзорном цикле.
5. Предоставление сообщений о ядерных арсеналах ЯОГ и планах по их модернизации.
6. Усиление негативных гарантий безопасности, в том числе в контексте договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия.
7. Постоянные усилия в направлении создания зон, свободных от ядерного оружия во всех регионах на основе добровольных договоренностей государств региона, включая создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 1995 г.
8. Участие ЯОГ и их союзников в структурном диалоге по оценке, минимизации и устранению ядерных рисков, в том числе по рассмотрению мер, направленных на предотвращение кризиса, увеличение сроков, отводимых на принятие решений в условиях кризиса, минимизацию уязвимости структур командования и управления перед угрозой кибератак.
9. Совершенствование каналов и протокола связи в кризисных ситуациях между ЯОГ.
10. ЯОГ провести четкое разграничение систем доставки обычных и ядерных боезарядов.
11. Соблюдение всеми государствами существующего моратория на испытание ядерного оружия и активизирование усилий вступления в силу ДВЗЯИ, а также политические, технические и финансовые усилия по дальнейшему укреплению международных систем мониторинга Организации ДВЗЯИ.
12. Объявление и соблюдение всеми государствами моратория на производства расщепляющегося материала для создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.
13. Проявление лидерство ЯОГ и их союзниками в разблокировании переговоров по ДЗПРМ.
14. Нарращивание потенциала и поддержание текущих инициатив по развитию верификации многостороннего процесса ядерного разоружения, таких как Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением, и усилий ООН, таких как группы правительственных экспертов и группы открытого состава.
15. Привлечение молодого поколения посредством платформ

Членство
Стокгольмской
Инициативы
отличается
региональным и
идеологическим
разнообразием
– государства-
союзники США
и сторонники
ядерного
сдерживания, а
также антиядерные
лидеры,
сторонники ДЗЯО

Стокгольмская
Инициатива
способствует
осуществлению
принятых ранее
договоренностей,
касающихся ДНЯО

- диалога, менторства, стажировок, стипендий, модельное движение и другие групповые молодежные мероприятия.
16. Поощрение посещений мест и взаимодействия с сообществами, пострадавшими от применения или испытания ядерного оружия, включая Хиросиму и Нагасаки, Семипалатинск и острова в Тихом океане.
  17. Обеспечение равноправного и эффективного участия женщин и дальнейшее включение гендерной повестки в процесс обсуждения и принятия решений в области нераспространения и ядерного разоружения.
  18. Вовлечение ЯОГ и активизация переговоров по стратегической стабильности, максимально открытые для международного сообщества, для повышения уровня прозрачности, укрепления международного доверия, обеспечения ясности посылаемых сигналов и построения базы для будущих договоренностей по контролю над вооружениями и разоружению.
  19. Отчетность всех государств-участников ДНЯО о выполнении ими обязательств с использованием стандартизированной формы, а также поддержание мер, направленных на усиление обязательств отчетности и прозрачности.
  20. Предоставление каждым ЯОГ отчета о выполнении обязательств по ДНЯО перед предстоящей ОК.
  21. Каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно представить свои доклады о выполнении условий ДНЯО до Обзорной конференции ДНЯО.
  22. Укрепление обзорного цикла ДНЯО для выполнения обязательств по всем аспектам договора и поддержание текущих усилий в рамках процесса.

Рабочие документы коалиции, опубликованные в преддверии ОК 2022 г. в мае⁵¹ и июле⁵² сфокусировались на необходимости принятия срочных практических мер по снижению риска применения ядерного оружия. Работу над текстом возглавила Швейцария, подчеркнув, что снижение риска не заменяет ядерное разоружение, однако является неотъемлемым этапом более широких усилий, включая Действие 5 Плана действий ОК 2010 г.

«Пятерка» уже инициировала диалог о доктринах на экспертном уровне. Несмотря на то, что предложения Стокгольмской инициативы частично совпадают с текущими обсуждениями вопросов снижения риска среди членов P5, еще слишком рано планировать последующие шаги, поскольку предстоящая Обзорная конференция должна первым делом определить как суть, так и формат дальнейших дискуссий.

Документы Стокгольмской инициативы ссылаются на

⁵¹ A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, the Republic of Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 11 May 2021. URL: https://vcdnp.org/wp-content/uploads/2021/05/WorkingPaperNuclearRiskReduction_StockholmInitiative_submitted-May-11.pdf

⁵² A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Australia, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, the Republic of Korea, Spain, Sweden and Switzerland. July 2021. URL: https://www.government.se/4a2425/contentassets/690891c6d51244e188aa6e8f-2677f57c/workingpapernuclearriskreduction_stockholminitiative_endorsed-by-21-states-july-2021.pdf

предыдущие обязательства по ДНЯО, объединяют в себе две концепции ядерного риска и вводят в дискурс новые темы, посвященные передовым технологиям. И хотя предложения о создании рабочей группы открытого состава или группы правительственных экспертов по снижению ядерной опасности на базе ООН представляют особую важность, они не должны создавать раскола между государствами-участниками ДНЯО, находящимися «внутри» и «вне» Обзорного процесса.

***

Ступенчатый подход Инициативы инклюзивен, приглашает к диалогу как ядерные, так и неядерные государства, и представляет собой прагматичную, многостороннюю стратегию сотрудничества для исполнения давних обязательств по разоружению. Принципиально то, что он не вступает в противоречие с другими подходами к ядерному разоружению, а способствует осуществлению принятых ранее договоренностей, касающихся ДНЯО.

Позиция России в вопросах разоружения в принципе совместима с позицией государств Стокгольмской инициативы.

2.5 Гуманитарная инициатива, или Движение за признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия

Дата основания	Действующие члены коалиции (34)
2010 г.	Алжир, Аргентина, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Египет, Исландия, Индонезия, Ирландия, Казахстан, Лихтенштейн, Малайзия, Мальта, Маршалловы острова, Мексика, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Перу, Филиппины, Самоа, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Свазиленд, Таиланд, Уругвай, Замбия, Швейцария и Ватикан (наблюдатель)

Гуманитарная инициатива, или Движение за признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия, стала одной из новых группировок, активно участвующих в Обзорном процессе ДНЯО. Данная группа государств пытается продвинуть вперед переговоры по ядерному разоружению из соображений гуманитарной безопасности и создание юридически обязывающих инструментов для уничтожения ядерного оружия. После провала ОК ДНЯО 2015 г., инициативу запрещение ядерного оружия была продвинута на площадке ООН. В июле 2017 г. 122 государства проголосовали за Договор о запрещении ядерного оружия на Конференции ООН53. 20

⁵³ United Nations Conference to Negotiate a Legally Binding Instrument to Prohibit Nuclear Weapons, Leading Towards their Total Elimination. 16 February, 27–31 March, 15 June – 7 July 2017 // UN: [Official website]. URL: <https://www.un.org/disarmament/>

Гуманитарная Инициатива пытается продвинуть вперед переговоры по ядерному разоружению из соображений гуманитарной безопасности

сентября 2017 г. договор был открыт к подписанию, а 22 января 2021 вступил в силу и на данный момент уже подписан 86 государствами и ратифицирован 5454.

Идеи ускорения ядерного разоружения в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия была озвучена в 2010 г. и вошла в заключительный документ ОК ДНЯО 2010 по инициативе Швейцарии: «Конференция выражает глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и подтверждает необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права»⁵⁵.

На этапе формирования гуманитарного движения (2010–2012 гг.) выделились его лидеры: Австрия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария и ЮАР. Все они вошли в Группу шестнадцати наряду с Ватиканом, Данией, Египтом, Индонезией, Ирландией, Коста-Рикой, Малайзией, Нигерией, Филиппинами и Чили – ситуативное объединение государств, которое в 2012–2015 гг. согласовывало свои позиции и заявления в обзорном процессе ДНЯО, чтобы способствовать принятию Конвенции о ядерном оружии⁵⁶.

В мае 2012 г. на первой сессии Подготовительного комитета к Обзорной конференции ДНЯО представитель Швейцарии зачитал Совместное заявление о гуманитарных аспектах ядерного разоружения от имени Группы шестнадцати⁵⁷. Аналогичное Совместное заявление было представлено в том же году в Первом комитете ГА ООН уже от лица 35 государств⁵⁸ – к группе примкнули Белоруссия и Казахстан (члены ОДКБ), Исландия (член НАТО), Лихтенштейн и Мальта, а также государства Юга – представители Движения неприсоединения.

В марте 2013 г. в Норвегии проходит первая в истории межправительственная конференция по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, в которой участвуют 128 стран. Результаты конференции были представлены на второй сессии Подготовительного комитета ОК 2013 г. Тогда же посол ЮАР от имени 80 государств представил совместное заявление о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия⁵⁹, подчеркнув важность выполнения плана действий,

ptnw/index.html

⁵⁴ Signature and ratification status of TPNW // ICAN: [website]. URL: https://www.icanw.org/signature_and_ratification_status

⁵⁵ Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Заключительный документ (Часть I). Нью-Йорк, 2010. С. 22, [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=NPT/CONF.2010/50%20\(VOL.I\)&referer=http://www.un.org/en/conf/npt/2010/confdocs.shtml&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=NPT/CONF.2010/50%20(VOL.I)&referer=http://www.un.org/en/conf/npt/2010/confdocs.shtml&Lang=R)

⁵⁶ Махукова А. Гуманитарная инициатива: Критическая масса антиядерных активистов // Индекс Безопасности. № 1 (116). Том 22. 2016. С. 110.

⁵⁷ Joint Statement on the humanitarian dimension of nuclear disarmament.— First Session of the Preparatory Committee for the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 2 May 2012, <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/NPT2015/PrepCom2012/statements/20120502/SwitzerlandOnBehalfOf.pdf>

⁵⁸ Joint Statement on the humanitarian dimension of nuclear disarmament – 67th session of the United Nations General Assembly First Committee, 22 October 2012, http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmamentfora/1com/1com12/statements/22Oct_Switzerland.pdf

⁵⁹ Joint Statement on the humanitarian impact of nuclear weapons – Second Session of the Preparatory Committee for the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 24 April 2013. URL: [34](http://www.reach-</p></div><div data-bbox=)

принятого на ОК в 2010 г. Заявление поддержали Босния и Герцеговина, Грузия, Кипр, Люксембург (страна НАТО), Сербия и Украина, а чуть позже и Япония.

В 2014 г. в Мексике с участием представителей 146 стран проводится вторая конференция по гуманитарным последствиям, которая призывает к запуску дипломатического процесса для обсуждения юридически обязательного документа по запрещению ядерного оружия. В третьей конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия в Австрии в том же году приняли участие 158 стран, включая США и Великобританию. Итогом конференции стала поддержка 127 странами Гуманитарного обязательства – документ с призывом заполнить правовую лакуну в отношении ядерного оружия, то есть международно-правовой документ, в котором четко прописывалась бы незаконность обладания ядерным оружием. Австрийский посол А. Кментт в указывал, что выводы, сделанные в результате обсуждения гуманитарных последствий применения ядерного оружия, «должны привести к глубокому пересмотру теории сдерживания»⁶⁰.

У группы государств, выступавших в поддержку вышеупомянутых заявлений, не было никакого координатора. Их тексты выработывали и координировали члены Группа шестнадцати: в 2012 г. – Швейцария, в 2013 г. – ЮАР, в 2014 г. – Новая Зеландия, а в 2015 г. – Австрия. Существование группы прекратилось после Обзорной конференции ДНЯО 2015 г., когда Гуманитарную инициативу возглавила Австрия.

На ОК ДНЯО 2015 года результаты состоявшихся к тому времени обсуждений гуманитарных последствий были резюмированы и представлены в совместном заявлении о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, с которым от имени 159 стран (80% членов ООН) выступил Себастьян Курц, занимавший на тот момент пост министра иностранных дел Австрии⁶¹. С самого начала конференции гуманитарная риторика звучала практически в каждом заявлении, «дебаты по этому вопросу, по словам представителя Швейцарии посла Б. Лаггнера, были жесткими как атмосферно, так и по существу»⁶².

В проект заключительного документа вошли отсылки к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия и Гуманитарной инициативе, что не устроило ни антиядерных активистов (из-за мягкости формулировок), ни ЯОГ (из-за жесткости формулировок). Итоговый документ ОК ДНЯО 2015 г. не был принят. Проявились разногласия внутри инициативы: Швейцарии старалась смягчить положения, в то время как Австрии настаивал на ужесточении формулировок⁶³.

ingcriticalwill.org/images/documents/Disarmamentfora/npt/prepcom13/statements/24April_SouthAfrica.pdf

⁶⁰ Махукова А. Гуманитарная инициатива: Критическая масса антиядерных активистов. С. 110.

⁶¹ Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H. E. Sebastian Kurz Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs of Austria 28 April 2015: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/humanitarian_en.pdf

⁶² Махукова А. Гуманитарная инициатива: Критическая масса антиядерных активистов. С. 113.

⁶³ Statements to the 2015 NPT Review Conference. Austria. 12 May 2015, http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/statements/12May_Austria_SBI.pdf

Россия не разделяет идеи Гуманитарной инициативы и не допускает никаких заигрываний с антиядерными активистами

***

В позициях государств Гуманитарной инициативы стали появляться разногласия⁶⁴. Если все ее члены согласны насчет продвижения новой философии разоружения, при которой мотивацией выступают не соображения стратегической стабильности, а стремление к скорейшему сокращению колоссальных рисков для всего человечества, то в отношении процесса принятия юридически обязывающего инструмента запрещения ядерного оружия, появились нюансы. Одни государства активно выступают за обсуждение новых правовых документов для заполнения правовой лакуны без участия ядерных государств (Австрия, Ирландия, Бразилия, Мексика). Другие, в том числе Швейцария и Швеция, считают, что начинать обсуждение новых правовых инструментов без участия членов ядерного клуба бессмысленно, однако целиком согласны с буквой и духом Совместных заявлений о гуманитарных последствиях ядерного оружия. Третья группа государств (Австралия, Япония и члены НАТО) приняли решение о выработке собственных гуманитарных заявлений, не содержащих формулировки о том, что ядерные вооружения никогда и ни при каких условиях не должны быть использованы вновь.

Тем не менее, если члены Гуманитарной инициативы не смогли добиться внесения подобных радикальных положений в заключительный документ ОК ДНЯО 2015 г., то распространить идею о необходимости скорейшего принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, запрещающей ядерное оружие, удалось. В июле 2017 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 122 государства мира проголосовали за принятие Договора о запрещении ядерного оружия⁶⁵. Активистами заключения договора считаются Ирландия, Австрия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Нигерия, Южно-Африканская Республика и Таиланд. Стоить отдельно отметить Казахстан – государство-член ОДКБ. В обзорном цикле 2017-2021 гг. было внесено три документа, посвященных гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Два из них – группой государств, один – Австрией⁶⁶. Все документы объединены общей риторикой и призывают признать, что «угроза взрыва ядерного оружия является гораздо более серьезной, чем предполагалось ранее», что «последствия взрывов ядерного оружия и связанные с таким оружием угрозы касаются безопасности всего человечества», что «опасности применения ядерного оружия можно избежать только посредством полной ликвидации такого оружия и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, что является одной из целей Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о запрещении ядерного оружия». Наконец, декларируется призыв ЯОГ «для обеспечения полной

⁶⁴ Махукова А. Гуманитарная инициатива: Критическая масса антиядерных активистов. С. 114-115

⁶⁵ United Nations Conference to Negotiate a Legally Binding Instrument to Prohibit Nuclear Weapons, Leading Towards their Total Elimination. 16 February, 27-31 March, 15 June – 7 July 2017 // UN: [Official website]. URL: <https://www.un.org/disarmament/ptnw/index.html>

⁶⁶ Humanitarian consequences of nuclear weapons NPT/CONF.2020/PC.III/WP.44, 2019. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.44>; Nuclear weapons and security: a humanitarian perspective, Working paper submitted by Austria NPT/CONF.2020/PC.II/WP.10, 2019. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.10>

ликвидации их arsenалов ядерного оружия в срочном порядке принять конкретные промежуточные меры»⁶⁷. Многие государства, например Япония, продвигают гуманитарную риторику через национальные рабочие документы⁶⁸. Продвижением ДЗЯО среди государств-участников ДНЯО занимаются наиболее активные антиядерные активисты через рабочие документы Коалиции за новую повестку дня.

Россия не разделяет идеи Гуманитарной инициативы и не допускает никаких заигрываний с антиядерными активистами. Россия выступает за поэтапный подход в вопросах разоружения с учетом всеобщей безопасности, а необходимости в срочных мерах, по мнению российской стороны, нет. Кроме того, Россия крайне негативно относится к ДЗЯО, который подрывает основы существующего режима. По мнению М. И. Ульянова, положение ДЗЯО о построении безъядерного мира «по своему содержанию существенно расходится с нашими представлениями о путях построения безъядерного мира»⁶⁹. Действительно, ДЗЯО ощутимо смещает акценты в сфере ядерного разоружения и подменяют его главную цель борьбой за достижение неких «гуманитарных стандартов». Гуманитарный компонент отвлекает внимание международного сообщества от реальных вопросов развертывания ПРО США/НАТО, предотвращения размещения оружия в космосе, создания высокоточных вооружений большой дальности. Данные направления критически важны с точки зрения поддержания стратегической стабильности, в то время как вооружения определяют саму способность государств развязывать и вести войны⁷⁰. Для России ДЗЯО создает новые проблемы и в том плане, что к нему присоединились страны, имеющие союзнические и партнерские отношения с Россией, прежде всего это Казахстан.

Постоянный
представитель
Российской Федерации
при международных
организациях в Вене
М.И. Ульянов

Источник: www.pircenter.org

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Report submitted by Japan NPT/CONF.2020/PC.III/, 2019. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.III/4>

⁶⁹ Выступление директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, Представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН М. И. Ульянова в рамках общеполитической дискуссии, 04.10.2017 // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoyrUj/content/id/2887054

⁷⁰ О российских подходах к проблеме ядерного разоружения. 05.07.16. URL: https://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/80362

2.6 Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения

Дата основания	Действующие члены коалиции
2015 г.	Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай (наблюдатель), Европейский Союз, Финляндия, Франция, Германия, Ватикан, Венгрия, Индонезия, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Мексика, Нидерланды, Нигерия, Норвегия, Пакистан (наблюдатель), Филиппины, Польша, Россия (наблюдатель), Южная Корея, Швеция, Швейцария, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания и США

Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения⁷¹ – это инициатива США, которая с 2015 г. объединяет более 25 стран, обладающих и не обладающих ядерным оружием, с целью выявления проблем, связанных с проверкой ядерного разоружения, и разработки потенциальных процедур и технологий для решения этих проблем.

За годы работы им удалось разработать последовательные этапы разоружения для каждого конкретного вида вооружений. Также ведется глубокое изучение вызовов в сфере верификации и инспекций на различных этапах процесса разоружения, начиная с ограничения арсеналов боеголовок и заканчивая полным уничтожением всех запасов на финальных этапах. Кроме того, целью инициативы является наращивание и расширение международного потенциала и опыта в области мониторинга и проверки ядерного разоружения, благодаря которому большее количество стран поймет этот процесс и технические проблемы, которые необходимо преодолеть. Однако, по мнению А. Малова, «постулат о том, что не существует причин, в том числе соображений национальной безопасности и нераспространения, которые делали бы невозможной многостороннюю – с участием неядерных государств – верификацию демонтажа ядерных боеголовок»⁷² можно поставить под сомнение.

Работа инициативы организована вокруг трех рабочих групп, которые встречаются несколько раз в год и отчитываются о своем прогрессе на ежегодном пленарном заседании, что «позволяло рассмотреть широкий спектр различных аспектов верификационной деятельности применительно к ключевым фазам жизненного цикла ядерных вооружений»⁷³. Пленарные заседания собирают вместе высокопоставленных правительственных чиновников и технических экспертов для наблюдения за ходом работы рабочих групп. В ходе следующей фазы проекта, начиная с 2020 года, участники инициативы собираются заниматься непосредственным тестированием своих наработок, и поэтому в следующие несколько лет акцент будет смещаться на проведении тренировок.

⁷¹ About the IPNDV // IPNDV: [website]. URL: <https://www.ipndv.org/about/>

⁷² Малов А. Есть ли что полезное в «меню»? Подходы к верификации многостороннего ядерного разоружения // Индекс Безопасности. № 2 (6). 2020. С. 40. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/14/15852187500.pdf>

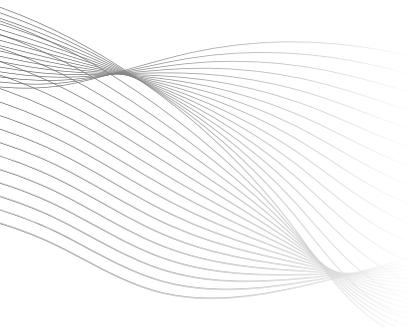
⁷³ Там же.

***

Партнерство вполне может рассматриваться как некий зонтичный центр по обмену опытом и наработками с другими структурами, занимающимися этой проблематикой. Однако стоит обратить внимание, что верификационные процедуры существуют не в вакууме, а в привязке к конкретным соглашениям в области сокращения и ограничения вооружений. Россия крайне скептически настроена по отношению к таким форматам.

Более того, высказываемые инициативы о необходимости участия НЯОГ в верификационных процедурах представляются крайне необдуманными и размывают грань, отделяющую «международную верификацию» от неконтролируемого доступа к информации, касающейся ядерных вооружений⁷⁴.

⁷⁴ О российских подходах к проблеме ядерного разоружения. 05.07.2016. URL: https://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzeniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/80362

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзорная конференция 2015 г. показала растущую фрагментацию обзорного процесса ДНЯО, увеличивающийся разрыв между ядерными и неядерными государствами. В этих условиях как никогда востребовано коллективное лидерство ядерных государств во имя укрепления режима ядерного нераспространения, минимизации разделительных линий в рамках ДНЯО.

В последние годы такое коллективное лидерство было затруднено в связи с откровенно обструкционистским поведением США при администрации Трампа. И хотя демократическая администрация Джо Байдена, по всей видимости, настроена на разгребание завалов в международных делах, разбор завалов в ДНЯО потребует от США серьёзной политической воли, постепенного отхода от безоговорочной поддержки Израиля. Только так может быть достигнут прогресс в деле построения ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

При этом важно понимать – каким бы сильным ни было лидерство ядерной пятёрки, принятие заключительного документа невозможно без вовлечения всех членов ДНЯО. В этом контексте чрезвычайно важны те группировки неядерных государств, которые могут выступить в роли «мостоукладчиков» между подчас диаметрально противоположными позициями ЯОГ и НЯОГ.

Таких группировок, увы, немного. Те коалиции и группы по интересам, некогда обладающие весомым переговорным потенциалом и активно участвующие в формировании повестки дня Обзорного процесса ДНЯО, оказались дезориентированы. В частности, очевидна неспособность ДН эффективно и своевременно адаптировать собственные принципы ядерного разоружения под нужды новых актуальных подходов к ликвидации ядерного оружия. На сегодняшний день Движение следует за тенденциями ядерного разоружения, нежели диктует их. Рыхлая организационная структура ДН делает движение мало подходящим на роль главного визави ядерных государств.

Возможен ли сценарий, при котором коалиции неядерных государств выступят единым фронтом, сплотившись вокруг ДЗЯО как единственного правового инструмента достижения безъядерного мира? Очевидно, что в рамках ОК ДНЯО 2022 г. станет центральным вопрос о включении в Заключительный документ формулировок, указывающих на совместимость ДНЯО с новоиспеченным Договором, отсутствии между ними всяких противоречий. Как отмечает председатель X Обзорной конференции ДНЯО Г. Злаувинен, признание наличия договора ядерными державами «будет вопросом политической воли к компромиссам»⁷⁵.

На предстоящей ОК Россия окажется в двойственном положении. С одной стороны, российская позиция по ЗСОМУ на Ближнем Востоке – одной из болевых точек ядерного нераспространения – «на правильной стороне истории». По разоруженческому досье же России ещё предстоит убедить неядерные государства в правоте стратегического уравнения.

Председатель X Обзорной конференции ДНЯО Густаво Злаувинен на открытой лекции в ПИР-Центре 1 ноября, 2021 г.

Источник: pircenter.org

⁷⁵ Интервью на основе выступления Густаво Злаувинена перед студентами магистерской программы ПИР-Центра, МГИМО и МПИС 1 ноября 2021 г. URL: <http://pircenter.org/articles/2293-3813397>

Нельзя исключать, что в критической ситуации США попытаются перенести акцент на разоруженческие аспекты с целью «завалить» Обзорную конференцию на разоруженческих аспектах, избежав обсуждения невыгодного для себя ближневосточного досье.

Возможно, российской делегации следует выстроить конструктивный диалог с представителями неядерных государств (в частности, Стокгольмской инициативы), отказавшись от попыток делегитимизировать инициативы соответствующих коалиций по ДЗЯО в своей официальной риторике. Принимая во внимание процентное соотношение участников в Обзорном процессе ДНЯО (члены Гуманитарной инициативы составляют рекордные 83% членов ДНЯО, в то время как НЯОГ, не являющиеся членами Гуманитарной инициативы – 14%, а ЯОГ – всего 3%⁷⁶; концепцию⁷⁷ гуманитарных последствий ядерного оружия в Первом комитете Генеральной Ассамблеи поддерживает 80% членов ООН), данная риторика подрывает поддержку российской взвешенной позиции в области разоружения со стороны антиядерных активистов.

Потенциально выгодной стратегией для российской делегации может стать продвижение инициатив в области контроля над вооружениями посредством традиционных партнёров России из числа стран-членов Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), вовлеченных в деятельность Международного партнерства в области проверки ядерного разоружения (Бразилия и Китай в качестве наблюдателя), Гуманитарной (Беларусь и Казахстан) и Стокгольмской (Казахстан) инициатив, а также Венской конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

Напротив, в том случае, если предстоящая Обзорная конференция 2022 г. повторит провал предшественницы, это может вызвать цепную реакцию среди т.н. «антиядерных радикалов» из числа ДН, обвиняющих ЯОГ в неспособности надлежащим образом следовать обязательствам по ядерному разоружению. Так, некоторые из них уже высказывают критические оценки в отношении Договора и даже призывы к денонсации. Все чаще появляются заявления о том, что «неудачи в области ядерного разоружения служат реальным поводом для того, чтобы рассмотреть вопрос о полном выходе из ДНЯО»⁷⁸. Возможность проявить свою лояльность к ДЗЯО как альтернативе ДНЯО превратилась в способ выразить свое недовольство, оставаясь при этом в рамках режима ядерного контроля, основанного на правовом договоре. В случае, если отступление де-юре или де-факто от ДНЯО получит обширное распространение среди НЯОГ, это может означать гибель договора как авторитетной основы глобального ядерного управления. ■

⁷⁶ Андрей Баблицкий. Итоги Обзорной Конференции ДНЯО 2015: Что Ждет Режим Нераспространения // Индекс Безопасности № 2 (113), Том 21. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14374982260.pdf>

⁷⁷ Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by Ambassador Dell Higgie. 20 October 2014. URL: http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-foia/1com/1com14/statements/20Oct_NewZealand.pdf

⁷⁸ Joellen Preorius, Tom Sauer. Is It Time to Ditch the NPT? // The Bulletin of the Atomic Scientists. September 6, 2019. URL: <https://thebulletin.org/2019/09/is-it-time-to-ditch-the-npt/>

Приложение I. Список упомянутых в работе документов, представленных в ходе сессий Подготовительных комитетов 2017-2019 гг.

Рабочие документы, представленные Группой неприсоединившихся государств

Первая сессия. Вена, 2–12 мая 2017 года		
NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.18	Ядерные испытания	<p>Пункт 8</p> <p>«Нежелание одного крупного государства, обладающего ядерным оружием, ратифицировать Договор и поддержать Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний... наносит ущерб этому важному инструменту»</p>
NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.20	Неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях	<p>Пункт 7</p> <p>«... [ДН] заявляет о своем неприятии любых попыток... использовать программу технического сотрудничества МАГАТЭ в качестве инструмента достижения политических целей в нарушение устава МАГАТЭ»</p> <p>Пункт 8</p> <p>«... каждое государство-участник Договора обладает суверенным правом определять свою национальную энергетическую политику, включая политику в отношении топливного цикла»</p> <p>Пункт 9</p> <p>«... многосторонние подходы к ядерному топливному циклу, включая предложения относительно гарантирования поставок в порядке реагирования на потребности заинтересованных государств, должны полностью учитывать все технические, правовые, политические и экономические сложности, сопряженные с этими вопросами, и должны опираться на широкие, комплексные, всеобъемлющие и транспарентные многосторонние консультации и переговоры»</p> <p>Пункт 12</p> <p>«... [ДН] выражает озабоченность по поводу продолжающегося навязывания и/или сохранения ограничений на экспорт в развивающиеся страны ядерных материалов, оборудования и технологий в мирных целях»</p> <p>Пункт 15</p> <p>«... [ДН] призывает обеспечить... соблюдение полного и всеобъемлющего запрета на передачу государствам, не являющимся участниками Договора, всех связанных с ядерной областью технических средств, информации, материалов и установок, ресурсов или устройств и на оказание им помощи в ядерной, научной и технической областях»</p> <p>Пункт 23</p> <p>«... [ДН] выражает серьезную озабоченность по поводу некоторых односторонних и политически мотивированных попыток помешать осуществлению неотъемлемых прав государств-участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях и полагает в этой связи, что толкования, касающиеся применения гарантий, не должны использоваться в качестве инструмента для создания помех»</p>

<p style="text-align: center;">NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.21</p>	<p style="text-align: center;">Гарантии</p>	<p style="text-align: center;">Пункт 3</p> <p>«... строгое соблюдение всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ и положений Договора — это одно из необходимых условий для осуществления любого сотрудничества в ядерной области с государствами, не являющимися участниками Договора, и заключения с такими государствами любых соглашений»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 5</p> <p>«... [ДН] призывает также обладающие ядерным оружием государства взять на себя обязательство принять полномасштабные гарантии. Это следует предусмотреть в соглашении, которое должно быть заключено с МАГАТЭ»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 6</p> <p>«... предлагается воздерживаться от введения или сохранения каких-либо мер, ограничивающих или сдерживающих передачу ядерного оборудования, материала и технологии другим государствам — участникам, заключившим соглашения о всеобъемлющих гарантиях»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 8</p> <p>«... существенно важно проводить четкое различие между юридическими обязательствами и добровольными мерами укрепления доверия и не допускать превращения таких добровольных обязательств в юридические обязательства в отношении гарантий»</p>
<p style="text-align: center;">NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.22</p>	<p style="text-align: center;">Проверка</p>	<p style="text-align: center;">Пункт 13</p> <p>«...[ДН] настоятельно призывает обладающие ядерным оружием государства обязаться заявить в МАГАТЭ весь оружейный расщепляющийся материал и поставить такой материал... под контроль МАГАТЭ и принять меры к утилизации такого материала в мирных целях»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 14</p> <p>«... [ДН] призывает к созданию постоянного комитета для отслеживания и проверки мер по ядерному разоружению, принимаемых государствами, обладающими ядерным оружием, в одностороннем порядке или в соответствии с двусторонними соглашениями»</p>

<p>NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.23</p>	<p>Элементы плана действий по ликвидации ядерного оружия</p>	<p>Пункт 2</p> <p>«... необходимо провести переговоры о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, включающей поэтапную программу и определенные временные рамки для полной ликвидации ядерного оружия»</p>
<p>NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.24</p>	<p>Ядерное разоружение</p>	<p>Пункт 8</p> <p>«... [ДН] по-прежнему озабочена также стратегической концепцией обороны и безопасности членов Организации Североатлантического договора, в которой оправдываются применение и угроза применения ядерного оружия и неоправданно поддерживается концепция безопасности, основанная на создании ядерных военных союзов и политике ядерного сдерживания»</p> <p>Пункт 23</p> <p>«... национальные обязательства в отношении модернизации ядерного оружия в обмен на ратификацию нового Договора о СНВ подрывают согласованные в нем меры в отношении минимального уровня сокращений»</p> <p>Пункт 25</p> <p>«... [ДН] выражает озабоченность по поводу негативных последствий создания и развертывания систем противоракетной обороны и угрозы размещения оружия в космическом пространстве»</p> <p>Пункт 32</p> <p>«... [ДН] подчеркивает важное значение обеспечения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его вступления в силу благодаря его ратификации..., в том числе двумя государствами, обладающими ядерным оружием»</p>
<p>NPT/ CONF.2020/ PC.I/WP.25</p>	<p>Гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия</p>	<p>Пункт 4</p> <p>«... [ЯОГ] предоставили весьма ограниченные, обусловленные и недостаточные гарантии безопасности против применения ядерного оружия в отношении государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием»</p> <p>Пункт 5</p> <p>«... модернизация существующего ядерного оружия и разработка новых типов ядерного оружия, предусмотренных в Обзоре ядерной политики Соединенных Штатов, противоречат обязательствам, принятым государствами, обладающими ядерным оружием, на момент заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»</p> <p>Пункт 8</p> <p>«Группа подтверждает важность гуманитарных соображений, направленных на достижение цели ядерного разоружения»</p>

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

Вторая сессия. Женева, 23 апреля – 4 мая 2018 года		
NPT/ CONF.2020/ PC.II/WR.16	Региональные вопросы: Ближний Восток	<p style="text-align: center;">Пункт 2</p> <p>«...присоединение Израиля к Договору и постановка всех его ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ имеют важное значение для достижения цели обеспечения на Ближнем Востоке всеобщего присоединения к Договору»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 13</p> <p>«Группа выражает серьезную озабоченность по поводу того, что израильские ученые по-прежнему имеют доступ к ядерным объектам одного из государств, обладающих ядерным оружием»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 16</p> <p>«... [ДН] подчеркивает важность представления всеми государствами – участниками Договора, в частности соавторами резолюции 1995 года, требуемых от них докладов о шагах, предпринятых ими с целью содействовать созданию такой зоны и реализации целей и задач, поставленных в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 20</p> <p>«... хроническое отсутствие прогресса в осуществлении резолюции 1995 года, идущее вразрез с решениями, принятыми на соответствующих конференциях по рассмотрению действия Договора, ослабляет эффективность и авторитет Договора и подрывает хрупкий баланс между его тремя основными компонентами»</p>
NPT/ CONF.2020/ PC.II/WR.19	Зоны, свободные от ядерного оружия	<p style="text-align: center;">Пункт 2</p> <p>«... [ДН] выражает разочарование по поводу того, что из-за сопротивления со стороны Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки не было достигнуто консенсуса в отношении мер, касающихся процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 5</p> <p>«... [ДН] подчеркивает необходимость укрепления целостности безъядерного статуса... путем пересмотра заявлений, сделанных обладающими ядерным оружием государствами – участниками дополнительных протоколов I и II к нему по поводу их возможного выхода или внесения изменений»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 6</p> <p>«... [ДН] настоятельно призывает государства заключать соглашения в целях создания новых зон, свободных от ядерного оружия, в тех регионах, где их нет...»</p> <p>«... дальнейшие действия по институционализации статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, стали бы важным шагом на пути к укреплению режима нераспространения»</p>

Рабочие документы, представленные Инициативой в области нераспространения и разоружения

Первая сессия. Вена, 2–12 мая 2017 года		
NPT/CONF.2020/PC.I/WR.3	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний	<p>Пункт 4</p> <p>«Инициатива в области нераспространения и разоружения считает ядерное разоружение и нераспространение взаимокрепляющими процессами»</p> <p>«Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний способствует продвижению вперед обоих этих процессов»</p> <p>Пункт 6</p> <p>«... призываем государства... завершить создание станций Международной системы мониторинга на своей территории и направить данные в Международный центр данных в кратчайшие возможные сроки. Мы также признаем важность наращивания потенциала и обмена соответствующими экспертными знаниями, касающимися режима контроля»</p>
NPT/CONF.2020/PC.I/WR.6	Договор о запрещении производства расщепляющегося материала: практические шаги по осуществлению действия 15 плана действий, одобренного Конференцией 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора	<p>Пункт 1</p> <p>«... [участники ИОНР] решительно выступают за скорейшее начало переговоров о Договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах»</p>
NPT/CONF.2020/PC.I/WR.16	Просвещение и повышение уровня информированности в области разоружения и нераспространения	<p>Пункт 3</p> <p>«... просвещение в области разоружения и нераспространения не должно быть нацелено на навязывание определенного образа мышления, а должно формировать умение критически мыслить»</p> <p>Пункт 6</p> <p>«Существуют различные подходы и позиции в отношении того, как осуществлять ядерное разоружение»</p>

<p>NPT/CONF.2020/PC.I/WP.17</p>	<p>Транспарентность со стороны всех государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия</p>	<p style="text-align: center;">Пункт 9</p> <p>«... [участники ИОНР] предлагают в настоящем рабочем документе новую типовую форму доклада, которую могут использовать все государства-участники для представления информации о том, как они выполняют свои обязательства по Договору, и в частности осуществляют план действий 2010 года»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 10</p> <p>«...предлагаем всем государствам-участникам использовать типовую форму на протяжении обзорного цикла, который завершится в 2020 году. Мы также рекомендуем Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения создать общедоступный архив для хранения ежегодных докладов»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 11</p> <p>«... рекомендуем [ЯОГ] регулярно представлять – в духе транспарентности – доклады в ходе обзорного цикла, который завершится в 2020 году»</p>
<p>NPT/CONF.2020/PC.I/WP.26</p>	<p>Содействие использованию ядерной энергии в мирных целях</p>	<p style="text-align: center;">Пункт 7</p> <p>«... всем государствам-участникам необходимо ответственно подойти к внесению определенного для них вклада в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 12</p> <p>«Хотя каждое государство обладает исключительным правом самому определять свою национальную энергетическую политику, включая политику в отношении топливного цикла, в соответствии со своими национальными потребностями и с учетом соответствующих международных обязательств, использование ядерной энергии должно на всех этапах подкрепляться приверженностью самым высоким стандартам технической и физической безопасности и их соблюдением, а также эффективными гарантиями в обстановке полной транспарентности»</p>

Вторая сессия. Женева, 23 апреля – 4 мая 2018 года		
NPT/CONF.2020/PC.II/WP.26	Предложения участников Инициативы в области нераспространения и разоружения относительно повышения уровня транспарентности в целях усиления процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия	Пункт 8 «... полезным подспорьем служат все три проекта стандартизированной формы доклада, ранее представленные участниками Инициативы в области нераспространения и разоружения»
NPT/CONF.2020/PC.II/WP.29	Стандарты ядерных гарантий согласно Договору о нераспространении ядерного оружия	Пункт 6 «Участники Инициативы в области нераспространения и разоружения поддерживают всеобщее применение дополнительных протоколов» Пункт 11 «... участники Инициативы считают, что соглашение о всеобъемлющих гарантиях в сочетании с дополнительным протоколом составляет нынешний стандарт гарантий...» Пункт 14 «Участники Инициативы рекомендуют государствам, обладающим ядерным оружием, провести обзор соглашений о добровольном применении гарантий, заключенных ими с МАГАТЭ, и укрепить эти соглашения, например путем расширения их сферы охвата или устранения существующих оговорок»
NPT/CONF.2020/PC.II/WP.36	Корейская Народно-Демократическая Республика	Пункт 5 «Важно, чтобы мы не оставляли никаких «лазеек» в режиме санкций. Международное сообщество должно и далее оказывать максимальное давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику»

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

Третья сессия. Нью-Йорк, 29 апреля – 10 мая 2019 года		
NPT/CONF.2020/PS.III/WR.24	<p>Усиление процесса представления национальной отчетности как одна из ключевых мер повышения прозрачности и укрепления доверия</p>	<p style="text-align: center;">Пункт 13</p> <p>«На обзорной конференции [2022] года: провести количественный обзор в отношении государств-участников, регулярно представляющих доклады;</p> <p>провести интерактивное обсуждение их докладов, в том числе обсудить ядерные доктрины государств, обладающих ядерным оружием, и предоставленные ими гарантии безопасности;</p> <p>договориться о конкретной частоте представления будущих регулярных национальных докладов»</p>
NPT/CONF.2020/PS.III/WR.31	<p>Снятие с боевого дежурства</p>	<p style="text-align: center;">Пункт 5</p> <p>«Понижение оперативного статуса систем ядерных вооружений продемонстрировало бы приверженность снижению роли ядерного оружия в доктринах обеспечения безопасности и обороны»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 7</p> <p>«... настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, предпринять конкретные и конструктивные шаги — в одностороннем порядке или на двустороннем или региональном уровне — для осуществления действий 5e) и 5f), изложенных в плане действий, одобренном на обзорной конференции 2010 года;</p> <p>призываем все государства, обладающие ядерным оружием, представить государствам — участникам Договора обновленную информацию об усилиях, прилагаемых ими для осуществления действий 5e) и 5f);</p> <p>столь же важно обеспечить предотвращение и ослабление риска возникновения катастрофических гуманитарных последствий в результате несанкционированного, непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия»</p>

Рабочие документы, представленные Коалицией за новую повестку дня

Первая сессия. Вена, 2–12 мая 2017 года		
NPT/CONF.2020/PC.I/WR.9	Перспективы ядерного разоружения	<p>Пункт 20</p> <p>«Такого понятия, как «ограниченный» или «региональный» ядерный удар, не существует. На деле речь идет о неизбирательном причинении катастрофического гуманитарного ущерба»</p> <p>Пункт 22</p> <p>«Коалиция за новую повестку дня обеспокоена по поводу... мер по модернизации и качественному совершенствованию ядерного оружия. Эти меры... ставят под сомнение недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, добиваться полной и необратимой ликвидации своих ядерных арсеналов»</p> <p>Пункт 25</p> <p>«Коалиция за новую повестку дня вновь заявляет о своей приверженности принципам ядерного разоружения: необратимости, проверяемости и транспарентности»</p> <p>Пункт 30</p> <p>«Коалиция за новую повестку дня рекомендует... уменьшить роль ядерного оружия в военных доктринах, и призывает включать в регулярные доклады информацию о прогрессе в достижении этой цели»</p> <p>Пункт 33</p> <p>«Коалиция за новую повестку дня приветствует конференцию ООН, созванную в соответствии с резолюцией 71/258 ГА для согласования юридически обязывающего документа о запрещении ядерного оружия»</p>
NPT/CONF.2020/PC.I/WR.13	Усиление подотчетности путем повышения степени транспарентности и измеримости применительно к выполнению обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия	<p>Пункт 14</p> <p>«Несмотря на то, что государства, обладающие ядерным оружием, в той или иной степени предоставляют данные о принимаемых ими национальных мерах по осуществлению статьи VI, эти доклады не были стандартизированы и не являются предметом объективного анализа»</p> <p>Пункт 22</p> <p>«Согласование набора транспарентных контрольных показателей не потребует никаких новых крупных отклонений в обзорном процессе»</p>
Вторая сессия. Женева, 23 апреля – 4 мая 2018 года		
NPT/CONF.2020/PC.II/WR.13	Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия: подтверждение насущной необходимости ее осуществления	<p>Пункт 11</p> <p>«Коалиция за новую повестку дня не приемлет аргумент о том, что для обеспечения дальнейшего прогресса на пути к ядерному разоружению необходима более благоприятная обстановка в плане международной безопасности. Как раз наоборот, именно осуществление существующих обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения будет способствовать улучшению обстановки в мире»</p>

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

Рабочие документы, представленные Группой арабских государств

Вторая сессия. Женева, 23 апреля — 4 мая 2018 года		
NPT/ CONF.2020/ PC.II/WP.35	Ядерное разоружение	<p style="text-align: center;">Пункт 7</p> <p>«... [ЯОГ] продолжают придерживаться таких доктрин обеспечения безопасности и военного строительства, которые не только допускают применение ядерного оружия, но и, как мы недавно увидели, предусматривают все новые ситуации его возможного применения, предполагая даже возможность его применения против государств, не обладающих ядерным оружием»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 8</p> <p>«Сохраняется необходимость заключения правового документа, который обеспечил бы государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии того, что ядерное оружие и угроза его использования не будут применены против них ни при каких обстоятельствах»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 9</p> <p>«Международное сообщество должно также начать переговоры... о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 13</p> <p>«... следует подтвердить... важность гуманитарных последствий применения ядерного оружия — в качестве основы для продолжения усилий в области ядерного разоружения»</p> <p>«... на обзорной конференции следует... отметить Договор о запрещении ядерного оружия. Следует подчеркнуть, что этот договор не заменяет Договор о нераспространении ядерного оружия, а, скорее, представляет собой юридически обязывающий документ, который дополняет Договор о нераспространении и является бесспорным вкладом в достижение цели избавления мира от ядерного оружия»</p> <p>«... на обзорной конференции следует призвать все государства, придерживающиеся доктрины ядерного сдерживания, незамедлительно отказаться от нее, поскольку она противоречит... положениям и замыслу Договора»</p>
Третья сессия. Нью-Йорк, 29 апреля — 10 мая 2019 года		
NPT/ CONF.2020/ PC.III/WP.20	Конкретные региональные вопросы и осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку	<p style="text-align: center;">Пункт 3</p> <p>«Группа арабских государств призывает все три государства, выступивших в роли авторов резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, справиться с взятой ими ответственностью за осуществление этой резолюции»</p> <p style="text-align: center;">Пункт 4</p> <p>«...три государства, из которых два входят в число тех, кто разработал и представил резолюцию 1995 года по Ближнему Востоку, помешали участникам обзорной конференции 2015 года принять заключительный документ, действуя в интересах Израиля, государства, не являющегося участником Договора»</p>

Рабочие документы, представленные Венской группой десяти

Третья сессия. Нью-Йорк, 29 апреля — 10 мая 2019 года		
NPT/CONF.2020/PC.III/WP.5	<p>Рассмотрение вопросов, сформулированных Венской группой:</p> <p>Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; соблюдение и проверка; экспортный контроль; сотрудничество в использовании ядерной энергии в мирных целях; ядерная безопасность; физическая ядерная безопасность; удержание от выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия</p>	<p>Пункт 6 «Мы приветствуем деятельность Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением по разработке надежных мер контроля за ядерным разоружением и наращиванию глобального потенциала в этой области»</p> <p>Пункт 7 «... мы особо отмечаем важную дополняющую роль договора о запрещении производства расщепляющегося материала... и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» «Мы настоятельно призываем все государства... ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств»</p> <p>Пункт 10 «... настоятельно призвать все государства признать существование глобальной де-факто нормы, предполагающей отказ от ядерных испытаний и соблюдение моратория на проведение испытательных ядерных взрывов» «... обратиться ко всем государствам с призывом поставить все свои соответствующие материалы и виды деятельности... под гарантии МАГАТЭ» «... настоятельно призвать все государства — участники Договора о нераспространении, которые еще не ввели в действие соглашения о всеобъемлющих гарантиях, сделать это как можно скорее» «... признать, что дополнительный протокол является укоренившимся и неотъемлемым элементом системы гарантий МАГАТЭ» «... подтвердить, что исходный список товаров, подпадающих под действие гарантий МАГАТЭ, и процедуры осуществления контроля в отношении таких товаров необходимо периодически подвергать обзору» «... приветствовать более широкую приверженность государств-участников соблюдению договоренностей, достигнутых в Комитете Цангера, и руководящих принципов, разработанных Группой ядерных поставщиков» «... подтвердить, что для заключения новых соглашений о передаче исходного или специального расщепляющегося материала... в качестве необходимого предварительного условия требуется принятие полномасштабных гарантий МАГАТЭ, и настоятельно призвать все государства требовать подписания дополнительного протокола... в качестве условия для заключения новых соглашений о поставках» «... призвать все государства присоединиться к Конвенции о ядерной безопасности, а договаривающиеся стороны — выполнять свои обязательства по Конвенции» «... призвать все государства присоединиться к Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами» «... призвать все государства соблюдать принципы, изложенные в Венском заявлении о ядерной безопасности, в целях предотвращения аварий с радиологическими последствиями и смягчения таких последствий в случае их возникновения» «... призвать государства присоединиться к Конвенции о физической защите ядерного материала и к поправке к ней, принятой в 2005 году» «... настоятельно призвать все государства подписать и ратифицировать Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма» «... на все ядерные материалы, оборудование и технологии, приобретенные государством-участником в соответствии со статьей IV до выхода из Договора, должны продолжать распространяться, даже после выхода из Договора, гарантии МАГАТЭ или резервные гарантии» «... государствам, которые являются ядерными поставщиками, рекомендуется в порядке осуществления ими своего права — в соответствии с нормами международного права и их внутренним законодательством — включать, в случае выхода того или иного государства из Договора, положения о демонтаже и/или возврате или резервные гарантии в контракты или другие соглашения, заключенные ими с выходящим из Договора государством, и задействовать для этих целей типовые положения»</p>

КОАЛИЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

Индекс Безопасности – Научные записки

№5 (31), 2022

Константин Ларионов, Елена Зюлина,
Сергей Семенов

Коалиции в обзорном процессе ДНЯО:
исторический опыт и перспективы
X Обзорной конференции

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.Г. Чобанян, С.Д. Семенов

Рецензент: В.А. Орлов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера «Носорог»

Использование наименования и
символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над номером завершена
27 декабря 2021 г.

© ПИР-Пресс, 2021

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org

БУДУЩЕЕ ДНЯО И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта «Будущее ДНЯО и интересы России», которая является частью Программы «Россия и ядерное нераспространение». Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу в 1970 г., по сей день остается важнейшим элементом всей архитектуры международной безопасности. Цель данного проекта – предоставить качественную экспертную оценку данного вопроса, а также посредством организации разнообразных дискуссионных площадок способствовать более плодотворному обсуждению современных проблем режима ядерного нераспространения. В рамках данного проекта эксперты ПИР-Центра примут участие в десятой Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2022 году.